

КОТ

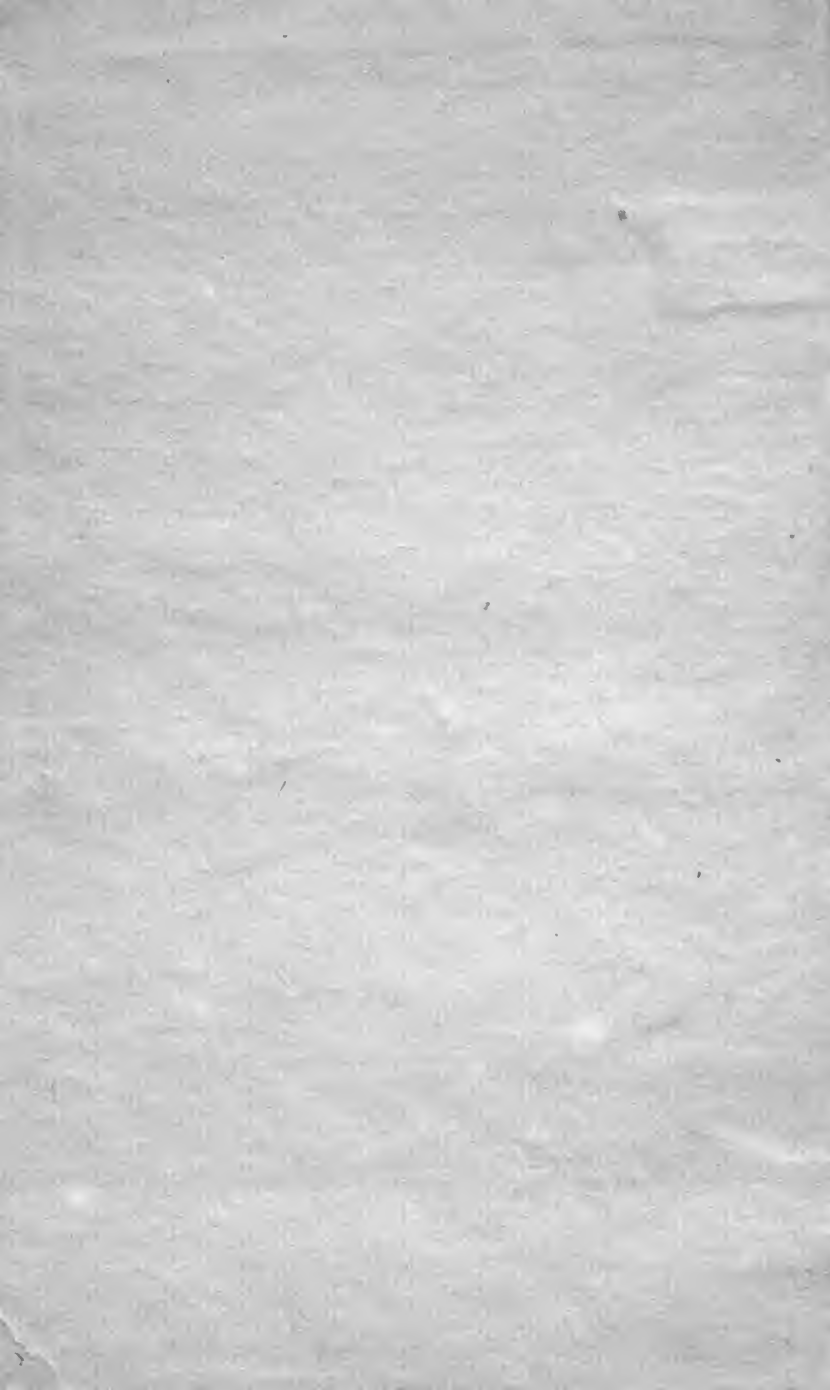
Украинский сборник

И. И. Срезневского

кн. I

И. Котляревский
Наталиа - Пастор.

X, 1838

10

30

81

47
Кот

УКРАИНСКІЙ СБОРНИКЪ

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

104428

4

Первый походъ Стецко (изъ пов. Кавачья жизнь на Кавказѣ, В. Сазонова).

Рис. Микѣшина.

Приключеніе въ шинкѣ. — Рис. Микѣшина; гравир. Свѣряковъ.

Прощаніе Стецко съ Дунѣ (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

Рис. Микѣшина.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СЛАВЯНИНЫ.

Украинскій Сборникъ, котораго изданіе начинаю этой книжкой, долженъ быть, по моему предположенію, собраніемъ всякаго рода памятниковъ народности Украинской, народности той части Южно-Русскихъ Славянъ, которая, не будучи отдѣлена рѣзкою чертою въ смыслѣ этническомъ отъ другой части—Галицкой, отдѣлена однако отъ нея въ отношеніи политическомъ, какъ нераздѣльная часть Россійской Имперіи, и, не только по старой привычкѣ, но и по мѣстному своему положенію, можетъ быть преимущественно названа Украинскою. — Что касается до цѣли изданія Украинскаго Сборника, то она понятна изъ посвященія: мѣстныя собранія и изслѣдованія должны быть основаніемъ всякаго рода собраній и изслѣдованій общихъ. Не будучи бѣденъ матеріалами и желаніемъ исполнять предпринятое дѣло добросовѣстно и прилежно, я надѣюсь, что мой Сборникъ будетъ хоть въ нѣкоторой степени достоинъ вниманія тѣхъ, именемъ которыхъ его украшаю.

Я началъ Украинскій Сборникъ Наталкой-Полтавкой Ивана Петровича Котляревскаго, и, кажется, не могъ выбрать лучшаго начала: а) Наталка Полтавка была не только однимъ изъ

первыхъ книжно-народныхъ произведеній Украины, но вмѣстѣ и первымъ сборникомъ памятниковъ Украинской народности, образцемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ; б) Наталка-Полтавка имѣла сильное вліяніе на изученіе Украинской народности, можно сказать — пробудила его, и до сихъ поръ остается лучшимъ указателемъ почти на всѣ важнѣйшія стороны; съ которыхъ должно изучать Украинскую народность. Можно-бы послѣ этого и не упоминать о томъ, что Наталка-Полтавка изъ книжно-народныхъ Украинскихъ произведеній большаго размѣра по своему внутреннему достоинству занимаетъ первое мѣсто, что она болѣе всѣхъ любима во всей Украинѣ, что наконецъ она доселѣ была неиздана, и переписчиками искажалась все болѣе и болѣе. — Такимъ образомъ Наталка-Полтавка, занимая первое мѣсто въ моемъ Украинскомъ Сборникѣ, можетъ быть съ одной стороны считаема какъ-бы вступленіемъ ко всему, что будетъ за нею помѣщаемо въ немъ, а съ другой останется на всегда однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Долгомъ считаю посему принести мою признательность Ивану Петровичу Котляревскому за то, что онъ далъ мнѣ возможность не только быть издателемъ одного изъ лучшихъ его произведеній, но и начать имъ, а не чѣмъ другимъ мой Украинскій Сборникъ.

За первую книжкой будутъ выходить одна за другою слѣдующія книжки Сборника въ разные сроки по мѣрѣ возможности. Каждая изъ нихъ

составить сама по себѣ особенное цѣлое. Излишнимъ считаю впередъ говорить о томъ, что въ какомъ видѣ постепенно войдетъ въ мой Сборникъ: пусть каждая книжка его говорить сама за себя.

Долгъ мой будетъ—прислушиваться къ мнѣніямъ, совѣтамъ и желаніямъ людей, знающихъ дѣло или принимающихъ въ немъ участіе, и по мѣрѣ возможности исполнять всякое дѣльное желаніе, пользоваться всякимъ добрымъ совѣтомъ, уважать всякое искреннее мнѣніе.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ. ЯРОСЛАВЕЦЪ.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ОПЕРА

И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО.

н.п.

4838.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что-бы по изпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 26 Апрѣля, 1838 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Наталка — Малороссійская «дѣвчина».
- Горпина Терпѣлиха — мать ея.
- Петро — любовникъ Наталки.
- Микѡла — дальшій родственникъ Терпѣлихи.
- Тетерваковскій — Вѡзный, женихъ Наталки.
- Макогоненко — сельскій Выборный.

Тѣ изъ читателей, которымъ парьчіе Южно Рус-
ское болѣе или менѣе незнакомо, благоволятъ
прежде чтенія самой драмы, прочесть послѣсловіе
въ концѣ книжки.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Село у рѣки Ворскла. Вдоль сцены улица,
ведущая къ рѣкѣ: тутъ между хатами и хата
Терпѣлихи.

I.

Наташка выходитъ изъ хаты съ ведрами на коро-
мысль, и подойдя къ рѣкѣ, ставитъ ведро
на берегу; ходитъ, задумавшись, и по-
томъ поетъ:

Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйнѣ, ажъ дерева гнутъся.
О, какъ болить мое сердце, а слѣзы не льются!
Трачу лѣта въ лютѣмъ горѣ, и кѣицѣ не бачу.
Тѣлько тодѣ и полѣгча, какъ нишкомъ поплачу.
Не поправлять слѣзы счастья... сердцю легче буде.
Хто счастливымъ бувъ часочокъ, по смерть не
забуде.

Есть-же люди, що и мой завидуютъ долѣ:
Чи счастлива-жь та былинка, що растетъ у полѣ?
Що на полѣ, що на пѣскахъ, безъ росы на сонцѣ?
Тяжко жити безъ милого и въ свой сторонцѣ!
Де ты, милый, чорнобривый? Де ты? — Озовися.
Какъ я бѣдна тутъ горюю, прійди, подивися!
Полетѣла-бъ ѣ до тебе, та крылецъ не маю,
Що-бъ побачивъ, какъ безъ тебе зъ горя высыхаю..
До кого-жь я пригорнуся, и хто приголубить,
Коли теперь нема того, якій мене любить...

Пётре, Пётре! Де ты теперь? Може, де скитаешься у нужды й горь; и проклинаешь свою долю, — проклинаешь Наталку, що черезъ ней утерявъ пристанище; а може... (*плачетъ*) може, й забувъ, що я живу на свѣтъ! Ты бувъ бѣднымъ, любивъ мене, и за те потерпѣвъ, и мусивъ мене оставити; я тебе любила, и теперь люблю... Мы теперь рѣвня зъ тобою, и я стала такъ бѣдна якъ и ты: вернися-жь до моего сердца! Нехай глянуть очи мои на тебе йще разъ, и на вѣки закрѣются . . .

II.

Возный, *шедшій мимо, подходитъ къ Наталкѣ*:
Благодеиственнаго и мирного пребыванія . . .
(*въ сторону*) Удобная оказія предстала здѣлать о себѣ предложеніе на самотѣ.

Наталка, *кланяясь*: —

Здоровы булі, добродѣю, Пане Возный!

Возный: — Добродѣю! — Добродѣю! — Я хотѣлъ-бы, що-бъ ты звала мене — тее-то якъ ёго — не вышепомянутымъ имянемъ.

Наталка: — Я васъ зову такъ, якъ все село наше величае, шануючи ваше письменство и разумъ.

Возный: — Не о семь, галочко — тее-то якъ ёго — хлопчу я; но желаю изъ медовыхъ устъ твоихъ слышати умиительное названіе, сообразное моему чувству. Послушай . . .

Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви,
Не ощущалъ возженія въ крови;
Какъ вдругъ предсталъ Наталки видъ
ясный, —
Какъ райскій крикъ душистый, прекрас-
ный, —

Утробу всю потрясъ . . .

Кровь взволновалась,

Душа смѣшалась, —

Насталъ мой часъ!

Насталъ мой часъ, и сердце все стонеть;

Какъ камень духъ въ пучину золь тонеть.

Безмѣрно, ахъ! люблю тя дивницу,

Какъ жадный волкъ младую ягницу.

Твой предвѣщаетъ зракъ

Мнѣ жизнь дражайшу,

Для чувствъ сладчайшу,

Какъ зъ медомъ макъ.

Противны мнѣ статутъ и роздѣлы;

Позвы и копы страхъ надѣли;

Неспосебъ мнѣ сиклить весь бумажный;

Противенъ то-жъ и чинъ мой преважный.

Утѣху ты подай

Душѣ смятенной

Моей письмѣнной,

О ты, мой рай!..

Не въ состоянїи поставить на видъ тебѣ силы,
любви моей!.. Когда-бы я имѣлъ — тее-то якъ его —
столько языковъ, сколько артикуловъ въ статутѣ
или сколько запятыхъ въ Магдебургскомъ правѣ,

то и сихъ не довѣло-бы на восхваленіе лѣпоты твоей.. Ей, ей! люблю тебѣ—до безконечности.

Наталка: — Богъ зѣ вами, добродѣю! що вы говорите! я рѣчи вашей въ толкъ собѣ не возьму.

Возный: — Лукавишь—тее-то якъ ёго—моя галочко, и дѣбре все розумѣешь. — Ну, коли такъ, я тобѣ коротѣнько скажу: я тебѣ люблю, и жениться на тобѣ хѣчу.

Наталка: — Грѣхъ вамъ надъ бѣдною дѣвкою глумитися! Чи я вамъ рѣвня. Вы панъ, а я сирота; вы багатый, а я бѣдна; вы Возный, а я прѣстого роду. . . . та и по всѣму я вамъ не пидѣ пару.

Возный: — Изложенныи въ отвѣтныхъ рѣчахъ твоихъ резоны суть — тее-то якъ ёго — для любви ничтожны. Узвлненное часто-реченною любовію сердце, по вѣсѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ, не взираетъ ни на породу, ни на лѣта, ни на состояніе. Оцая любовь все — тее-то якъ ёго — рѣвняеть. Рѣцы одно слово: «люблю васъ, пане Возный!» — и азъ вышеупомянутый вѣконаю присягу о вѣрномъ и вѣчномъ союзѣ зѣ тобою.

Наталка: — У насъ ё пословиця: знайся кѣнь зѣ конемъ, а вѣль зѣ воломъ. Шукайте собѣ, добродѣю, въ городѣ панночки. Чи

тамъ трѣхъ ёсть судьявентъ, писарьявентъ и гарныхъ попьявентъ? Любую выбярайте. Ось, пидѣть лишень въ недѣлю або въ праздникъ по Полтавъ, то побачите такихъ гарныхъ, такихъ гарныхъ, що и розказати не можно.

Возный: — Бачивъ я многихъ и лѣпообразныхъ, и богатыхъ; но сердце мое не имѣть — тее-то якъ ёго — къ нимъ поползновенія. Ты одна заложила ёму пѣзовъ на вѣчныи роки, и душа моя ёжечасно волаеть тебѣ, и послѣ нѣшпорной даже години.

Наталка: — Воля ваша, добродѣю; а вы такъ зписьмѣнна говорите, що я того не зрозумѣю, та й не вѣрю, що-бъ такъ швидко и дуже залюбитись можно було.

Возный: — Не вѣришь? — Такъ знай-же, що я тебѣ давно вже — тее-то якъ ёго — полюбивъ, якъ тѣлько вы перейшли жити въ наше село. Моихъ дѣлъ околичности, возникающіи изъ неудобныхъ обстоятельствъ, удерживали содѣлати признаніе предъ тобою; теперь-же читаю — тее-то якъ ёго — благость въ очахъ твоихъ . . . до формального опредѣленія о моей участи, открой мнѣ хотя въ терминъ, партикулярно, резолюцію: могу-ли — тее-то якъ ёго — безъ отсрочокъ, волокиты, проторовъ и убыт-

ковъ, получить въ вѣчное или потомствен-
ное владѣніе тебѣ — движимое и недвижим-
ное имѣніе для души моей, съ правомъ
владѣти тобою спокойно, безпрекословно,
и по своей волѣ — тее-то якъ ёго — распо-
ряжать? Скажи, говорю! Оtvѣчай, отвѣ-
ствуй: могу-ли быть — тее-то якъ ёго — му-
жёмъ пристойнымъ и угодливымъ душѣ твоей
и тѣлу?

Наташка поётъ: —

Видно шляхи Полтавскія и славну Полтаву.

Пошануйте сиротину, и не вводьте въ славу.

Небагата я и проста, а честного роду,

и Не стыжуся прѣсти, шити и носити воду;

Ты въ жупанахъ и письменный, и рѣвня
зъ панами:

Якъ-же можешь ты дружитья зъ простыми
дѣвками?

Есть багачко городянокъ, — выбірай любую.

Ты Папъ Возный: тобѣ трѣба не менѣ сель-
скую.

Такъ, добродѣю, пане Возный! Перестаньте
жартовати надо мною, беспомощною сиротою.
Мое все богатство ёсть мое добре имя: черезъ
васъ люди начнутъ шептати про мѣне, а для
дѣвки, коли объ нѣй люди зашепчутъ...

(музыка начинаетъ играть прелюдію.)

Возный про себя разсуждаетъ, и смѣшныя мины
играютъ на его лицѣ.
Паталка задумывается...

III.

Выборный показывается на улицѣ, идетъ и поетъ:—

Дѣдъ рудый, баба руда,
Батько рудый, мати руда,
Дядько рудый, тѣтка руда,
Братъ рудый, сестра руда, —
И я рудый, руду' взять,
Бо рудую сподобавъ.
Ой по горѣ, по Паняньцѣ,
Въ поведѣлокъ дуже вранцѣ,
Ишли наши новобранцы,
Поклонилися шинкарцѣ;
А шинкарка на ихъ моргъ:
«Иду, братѣки, на торгъ.»
Ишли Ляхи на три шляхи,
А Татары на чотырѣ,
Шведы враги поле крыли;
Козакъ въ лузѣ окликнувся, —
Шведъ, Татарня, Ляхъ здригнувся.
Въ дугу всякій изйгнувся.

Паталка взяла свои ведра, и пошла домой;

Выборный подошелъ къ Возному.

Возный: — Чи се — тее-то якъ ёго — нова пѣсня,

Пане Выборный.

Выборный кланяется:

Та се, добродѣю, не п'єсьня, а — нїсїїт-ниця. Я спѣваю інодї що въ голову лѣзе. Выбачайте, будьте ласковы: я не добачивъ вась.

Возный: — Нічого, Нічого. Відкїль се такъ, чи зъ гостей идете — тєс-то якъ єго?

Выборный: — Я іду зъ дому. Выпровождавъ гостя: до мене заѣзжавъ засѣдатель панї, панъ Щипавка; такъ уже, знаете, не безъ того, — выпили по одній, по другій, по третій, холодцємъ та ковбасою закусили, та вишнївки зъ кварту укутали, та й, якъ то кажуть, и підкрѣпилися...

Возный: — Не розказовавъ же панъ Щипавка якої повини?

Выборный: — Де-то не розказовавъ! Жаловався дїже, що всєму Земству урвалася теперъ удка, та такъ, що не тїлько засѣдателямъ, нї самому комиссаровї уже не те, якъ давно було. Така каже, халепа, що прїтьмомъ накладно служити; бо, каже, що перше дурнїцею доставалось, то теперъ або выпросити треба, або купити.

Возный: — Охъ! правда, правда! Даже и въ Повѣтовомъ судѣ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ уныніє воспослѣдовало; малїйшая проволочка або прижимочка просителю, якъ

водилось перше, почитается за уголовное преступленіе, а взяточокъ, сирѣчь — вынужденный подарочокъ, весьма очень искусно у истца или ответчика треба выканючити. Та що и говорить! Теперь и при пекрутскихъ наборахъ вѣсья не той порадокъ ведеться . . . Трудно становиться жити на свѣтъ.

Выборный: — За те намъ, прѣстому народовѣ, по добре, коли старшина богобоязлива и справедлива не допускъ письменнымъ пъявкамъ кровь изъ насъ смоктати . . . Та куда вы, добродѣю, налагодили?

Возный: — Я памѣрѣвавъ — тес-то якъ ёго — посѣтити нашу вдовствующую дьякониху; но, побачивши тутъ Наталку *(вздыхаетъ)*, остановився побалакати зъ нею.

Выборный: — Наталку? . . . А де-жь . . . вона? *(осматривается)*.

Возный: — Мѣже, пішла до дому.

Выборный: — Золото — не дѣвка! Наградивъ Богъ Терпѣлиху дочкою. Кромѣ того, що красива, розумна, моторна и до всякого дѣла дотѣнна, — яке у неѣ добре сердце, якъ вона поважає матірѣ свою, шанує всѣхъ старшихъ себѣ, яка трудяща, яка руководльница, що себѣ и матірѣ свою на свѣтъ держити!

Возный: — Нічого сказати — тее-то якъ ёго —
хорòша, хорòша; а уже въ такімъ мовоз-
расть . . .

Выборный: — Та й давно-бъ часъ, такъ що-жь!
Сирота, та пше и бѣдна: ніхто и не ква-
питься.

Возный: — Однако-жь я чувъ, що Наталцѣ тра-
плялись женихи и весьма пристойныи: одна
прикладъ, Тахтаулівскій дьячокъ, бочоло-
вѣкъ знаменитый басомъ своимъ, и изву-
ченъ Ярмолою, и даже знаеть Печерськи-
Лаврській напѣвъ; другій Волостный — тее-
то якъ ёго — писарь изъ Восьмачекъ,
молодець не убогій и продолжавшій службу
свою безпорочно скоро годъ; третій Пѣд-
канцеляристь изъ Суда, по имяни Скоро-
брѣха, — и многіи другіи . . . Но На-
талка . . .

Выборный: — Що? — одказала? — Добре зро-
біла. Тахтаулівскій дьякъ пше горѣлки
багато, и уже спада зъ голосу, Волостный
писарь и Пѣдканцеляристь Скоробрѣха, якъ
кажуть, жѣвчики обѣдва, и голі, ваше-
ни - прòше, якъ хлистики: Наталцѣ - же
треба не письменного, а хазяина доброго,
що-бъ умѣвъ хлѣбъ робѣти, и що-бъ жинку
свою зъ матірю годовавъ и зодѣвавъ.

Возный: — Для чого-жъ не письменного? Наука — тее-то якъ ёго — въ лѣсъ не йдѣ; письменство не ёсть преткновеніе или помѣха ко вступленію въ законный бракъ. Я скажу за себѣ: правда, я — тее-то якъ ёго — письменный; но по благодости Всевышняго ёсмь человекъ, а по милости дворянъ Возный, и живу хочъ не такъ якъ люди, а хочъ по-билья людей. Копійка волочиться, и про чорный день имѣться: признаюсь тобѣ якъ пріятелю, буде силы и жѣнку — тее-то якъ ёго — годовати и зодѣгати.

Выборный: — Такъ чомъ-же вы не здружитесь? Уже-жъ, здаётся, пора. Хиба въ чинці постригтись хочете? Чи ще, може, сужена на очи не нависла? хиба хочете, що-бъ вамъ на весіллі сїю пѣсню співали?... Ось слухай:

Ой, пйдь вишнею, пйдь черешнею
Стоявъ старый зъ молодую, якъ изъ
ягодою. —

И просилася, и молилася:

— Пусти мене, старый дѣду, на улицу погулять! —

— Ой, и самъ не пйду, и тебѣ не пушу:
Хочешь мене старенького та покинути! —

Ой не кидай мене, моя голубочко!

Куплю тобѣ хатку, йще сѣна жатку,

И ставокъ, и млинокъ, и вишневый садокъ.

— Ой, не хочу хатки, и нї сѣна жатки,

Нї ставка, нї млинка, нї вишневого садка. —

Ой, ты старый дѣдуга, изогнувся якъ дуга;
А я молодѣнька, гуляти радѣнька . . .

Возный: — Коли другіи облизня піймають, то и мы остерегаемся. Наталка многимъ женихамъ пиднесла печеного кабана; глядя на сіе, и я собѣ на умъ.

Выборный: — А вамъ що до Наталки? будьто всѣ дѣвки на неѣ похожі? Не тілько свѣта, що въ вѣки: сѣго дива повно на свѣтѣ. Та до такого пана якъ вы, у інчон ажъ жижки задріжати.

Возный (про себѣ): — Признаюсь єму въ моей любви къ Наталцѣ! — Послухай, пане Выборный! Нигде — тее-то якъ єго — правды дѣти: я люблю Наталку всею душею, всею мыслію и вѣсьмъ серьдцемъ моимъ; не могу безъ неѣ жити, такъ їѣ образъ — тее-то якъ єго—за мною и слѣдитъ. Якъ ты думашь, якъ совѣтуешь въ таковомъ моемъ припадцѣ?

Выборный: — А що тутъ довго думати? Старостѣвъ посылати за рушникáми, та й кáнець. Старà Терпѣлиха не ссунулась ще зъ глѣзду, що-бъ вамъ одказати.

Возный: — Охъ-охъ-охъ! Старà нестрашна, такъ молодà — кирпѹ гне. Я уже їѣ говоривъ, якъ то кажутъ, на догадъ буряківъ — тее то якъ єго; такъ де! — Нї приступу!

Выборный: — Що-жь вона говòрить? Чимь отго-
вòрюється, и що каже?

Возный: — Вона излагаєть нерезонный — тее-то
якъ ёго — причины; вона приводитъ въ до-
водъ знакомство вола зъ воломъ, коня зъ
конемъ; нарицаєть себѣ сиротою, а менѣ на-
помъ, себѣ бѣднаго а менѣ богатымъ, себѣ
прѣстою — тее-то якъ ёго — а менѣ Воз-
нымъ, и рѣшительный приговоръ учинила, що
я їй, а вона менѣ не рѣвня — тее-то якъ ёго.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Я їй пояснивъ, що любовь все рѣвняєть.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що для мене благопристойный пан-
почка нїжъ прѣста селянка.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що вона — тее-то якъ ёго — одна мо-
госпожа.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що вона не вѣрить, що-бъ такъ дужь
— тее-то якъ ёго — можно полюбити.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що я їй давно люблю.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що-бъ я одвизався одъ неї.

Выборный: — А вы-жь ий що?

Возный (съ жаромъ): — Що? — Нічого. Тебе чортъ приійсь — тее-то якъ ёго: Наталка утекла, а я зъ тобою остався.

Выборный: — Ой, вы письменный! Въ гору деретёся, а пидъ носомъ нічого не бачите! Наталка обманювала васъ, коли казала, що вы ий не рівня. У неї не те на серьдць.

Возный: — Не те? — А що-жь бы такёе?

Выборный: — Уже-жь не що: другого любить.

Вы, може, чували, що якъ вони ще жили въ Полтавѣ и покойный Терпѣло живъ бувъ, то принявъ-було до себе якого съ сироту Петра за годіванця. Хлопець виріісь славный, гарный, добрый, проворный и роботіщій, — вінъ одъ Наталки старшій бувъ годівъ три або чотырі, зъ нею вѣгодовавсь и зрісь вкупѣ. Терпѣло и Терпѣлиха любили годіванця свого якъ рідного сына, — та було и за-що; а Наталка любила зъ Петромъ якъ братъ зъ сестрою. Но Терпѣло, понадѣявшись на свое багатство, зачавъ знакомитись не зъ рівнею; зачавъ, бачъ, заводити бѣнькеты зъ повѣтчиками, зъ канцеляристами, купцами и цехмистрами; пивъ, гулявъ и шахровавъ гроши; покинувъ свій промыселъ, помалу рсточивъ свое добро, роспився; зачавъ грѣмѣти за

Наталку на доброго Петра, и выгнавъ ёго изъ своего дому; а послѣ, якъ не стало и послѣднѣго сѣго работника, Терпѣмо во всѣмъ извнися, — въ бѣдности вмеръ, и безъ куска хлѣба оставивъ жѣнку и дочку.

Возный: — Якѣмъ-же побытомъ—тее-то якъ ёго — Терпѣлиха зъ дочкою опинѣлися въ нашемъ селѣ?

Выборный: — У Терпѣла въ городѣ на Мазурѣвцѣ бувъ двѣрь гарный зъ рубленою хатою, коморою, лѣхомъ и садкомъ. Терпѣлиха по смерти своего старого всё те продала, перейшла въ наше село, купила собѣ хатку и тѣперъ живѣ, якъ вы знаете.

Возный: — А вышереченный Петро де—тее-то якъ ёго—обрѣтається?

Выборный: — Богъ-жѣ ёго зна. Якъ пѣшовъ зъ двора, мовъ въ воду упавъ, — чѣтки нема. Наталка безъ души ёго любить, черезъ ёго всѣмъ женихамъ одказуе; та Терпѣлиха безъ слѣзъ Петра не згадуе.

Возный: — Наталка неблагоразумна; любить такого челоуѣка, которого—тее-та-якъ ёго — мѣже, и кѣсткѣ погнили. Лучше синица въ жмѣнѣ, якъ журавѣль въ небѣ.

Выборный: — Або, якъ той Грекъ мовлявъ, «лучше живый хоружій, якъ мертвый сотникъ.» А я

все такі думаю, коли-бъ чоловікъ добрый найшовся, то-бъ Наталка вышла за-мѣжъ; бо убожество їхъ такѣ велике що не вѣ могуту становиться.

Возный: — Сердечный пріятелю? Возьмися у Наталки и матери хожденіе имѣти по моему сердечному дѣлу: Ежели выиграешь,—тее-то якъ ёго—любовь къ менѣ Наталки, и убѣдишь ихъ доводами сильными довести ихъ до брачного моего ложа на законномъ основаніи, то не пожалю—тее-то якъ-ёго—ничого для тебе: вѣрь, безъ дани, безъ пошлины, кому хочешь, позовъ заложу и контроверсіи сочиню, божусь въ томъ. Ей-же-ей!

Выборный (не много подумавши): — Що-жъ? — Спрось не бѣда. Тутъ зла нѣ якого нема. — Тільки Наталка не промахъ... о, розумна и догадлива дѣвка!

Возный: — Осмѣйся! Ты умѣешь увернутись — тее-то якъ ёго — хитро, мудро, не дорогимъ коштомъ. Коли-жъ що, то можно и брехнути для обману, пріязни ради.

Выборный: — Для обману? Спасибіи за се! брехати и обмановати другихъ—отъ Бога грѣхъ, а отъ людей сѣромъ.

Возный: — О, простота, простота! Кто теперь — тее-то якъ ёго—не брешеть и хто не обманюеть? мню, ежели-бъ здесь зібралось много

народу, и зпенацька Ангель зъ неба зъ огненою рѣзкою злетьвѣ и воскликнувъ: « брехуны и обманщики! ховайтесь; а то я поражу васъ!» Ей-ей, всѣ пристѣли-бы до земли совѣсти ради. Блаженна ложь, егда бываетъ въ пользу ближнихъ; а то бѣда, — тее-то якъ ёго — що часто лжемъ или ради своей выгоды, или на упадъ другихъ.

Выборный: — Воно такъ, конечно: всѣ люди грѣшны; однако-жь...

Возный: — Що однако-жь? — Всѣ грѣшны, та ище якъ? И одинъ другого такъ обманюеть, якъ того трѣба; и якъ нѣ верти, а выходить круговъ порука. Слухай...

Всякому городу правъ и права;

Всяка имѣеть свой умъ голова.

Всякого прихоти водять за нѣсъ;

Всякого манить къ наживѣ свій бѣсъ.

Левъ роздираеть тамъ вовка въ куски;

Тутъ-же вовкъ цапа скубѣ за виски;

Цапъ въ огородѣ капусту псуе:

Всякій зъ другого берѣ за свое.

Всякій, хто выще, то низчого гнѣ;

Дужій безсилного давить и жмѣ;

Бѣдный багатого пѣвный слуга,

Корчиться, гнеться предъ нимъ якъ дуга.

Всякъ, кто не маже, то дуже скрипитъ;

Хто не лукавить, то ззаду сидить;

Всякого ротъ дерѣ ложка суха.

Хто-жъ ёсть на свѣтѣ, що-бъ бувъ безъ грѣха?

Выборный: — Воно такъ! Тільки великимъ грѣшникамъ часто и даромъ проходитъ; а маленькимъ грѣшникамъ такого задають бѣшкету, що и старикамъ не въ памятку. Добре, пане Возный! Я васъ поважаю, и заразъ иду до старон Терпѣлихи. Богъ зна, до чого дійдеться. . .
Можє, воно и добре буде, коли ваша доля щастлива.

Возный съ радости начинаетъ пѣть, а Выборный подтягиваетъ за нимъ:

Ой, доля людская доля ёсть слѣпая:

Часто служить злымъ, негіднымъ и їмъ помагає.

Добрѣ терпѣть нужду, по-міру товчуться,

И все не въ ладъ їмъ приходитъ, за що їи
возьмуться.

До кого-жъ ласкава ся доля лукава,

Такій живє якъ сыръ въ маслѣ, спустивши
рукава.

Безъ рѣзума люди въ свѣтѣ живутъ гѣрно;

А зъ рѣзумомъ та въ недолю вѣкъ проходитъ
мѣрно.

Ой, доле людская, чомъ ты не правдива,

Що дощикихъ дуже грѣшна, а до насъ снесива?

ХАТА ТЕРПѢЛИХИ. МАТЬ ПРЯДЕТЬ, А ДОЧЬ ПЬЕТЬ.

IV.

ТЕРПѢЛИХА: — Ты опять чого-сь сумуешь, Наталко!
опять що-сь тобѣ на думку спало!

НАТАЛКА: — Менѣ зъ думки не йде наше безталанье.

ТЕРПѢЛИХА: — Що-жь робити? Три роки уже, якъ мы по убожеству своему продали дворикъ свій на Мазурѣвцѣ, покинули Полтаву, и перейшли сюда жити: покойный твій батько довівъ насъ до сего.

НАТАЛКА: — И, мамо! Такъ ёму на роду написано, що-бъ жити багатымъ до старости, а умерти бѣднымъ; вінъ не виноватъ.

ТЕРПѢЛИХА: — Лучше-бъ була я умерла, — не терпѣла-бъ такой бѣды, а бѣлаше черезъ твою непокорность.

НАТАЛКА (*оставя работу*): — Черезъ мою непокорность вы бѣду терпѣте? — Мамо!

ТЕРПѢЛИХА: — А якъ-же? Скільки хорошихъ людей сватались за тебе, розумныхъ, зажиточныхъ и честныхъ, а ты всемъ отказала, — скажи, въ яку надежду?

НАТАЛКА: — Въ надежду на Бога. Лучше посьдѣю дѣвкою, якъ піду за-мѣжъ за такихъ женихѣвъ, якѣ на менѣ сватались. Уже ничего сказать, хороший люди!

ТЕРПѢЛИХА: — А чому й нѣ? — Дьякъ Тахтаульскій чомъ не чоловікъ? Вінъ письменный, розум-

ный и не безъ копѣйки. — А Волостный писарь и Пидканцеляристъ Скоробрѣшенко, чому не люди?—Кого-жь ты думаешь дождаться,— може, пана якого, або Губерискаго паныча? Лучше-бъ всѣго, якъ-бы выйшла за Дьяка, — мала-бъ вѣчный хлѣбъ; була-бъ перше дячихою, а послѣ и попадьёю.

Паталка: — Хоть-бы и Протопопшею, то Богъ зъ нимъ. Нехай вони будуть розумнѣ, багатѣ, и писмѣннѣйшѣ одъ нашего Возного; та коли сердце мое не лежитъ до ихъ, и коли вони менѣ осоружнѣ... Та и всѣ писмѣннѣ, нехай вони собѣ тѣмляться.

Терпѣлиха: — Знаю, чомъ тобѣ всѣ не любезнѣ. Петро навязъ тобѣ въ зубы. — Дурниця все те, що ты думаешь: чотырѣ годы уже обѣ нимъ нѣ слуху нема, нѣ послушанія.

Паталка: — Такъ що-жь? Адже-жь и вѣнъ обѣ насъ ничого не чѣе, та мы живемо; то и вѣнъ живѣ, и такъ-же памятуе обѣ насъ, та боиться вернутися.

Терпѣлиха: — Ты не забула, якъ покойный твѣй батько напоследокъ не злюбивъ Петра, и уми-раючи, не давъ своего благословенія на твое зъ нимъ замужество; такъ и мого нѣколи не буде.

Наташка *подбѣгаетъ къ матери, схватываетъ ея руку и поетъ:*

Ой, мати, мати! Сердце не вважае:

Кого разъ полюбить, зъ тымъ и умирае.

Лучше умерти, якъ зъ немилымъ жити,

Сохнути зъ печали, що-день слёзы лити:

Бѣдность и богатство ёсть то Божя воля . . .

Зъ милымъ ихъ дѣлити ёсть счастлива доля.

Ой, хибѧ-жь я, мати, не твоя дитина ,

Коли моя мука тобѣ буде мила ?

И до мого горя ты жалю не маешъ ?

Хто пришовсь по серъдцю забути застав-
ляешъ?

О мамо, мамо! Не погуби дочкѣ своей! *(плачетъ)*

Терпѣлиха *(съ чувствомъ)*: — Наташко, схаменись!

Ты у мене одна; ты кровь моя; чѣмъ захочу-жь
я тебѣ погубити? Убожество мое и старѣсть си-

лують мене швидче за-мѣжь тебѣ одати. . . Не

плачь! я тобѣ не ворогъ! — Правда, Петро доб-
рый пѣрубокъ; та де-жь вѣнъ? Нехай-же прѣйде,

вернется до насъ. Вѣнъ не мѣжень, трудѣ-
щій; зъ нимъ обдѣлѣти до злыднѣвъ не мож-

но. . . але що-жь! Хто вѣдае, може, де запро-

настѣвся, а може и одружився де, може и

забувъ тебѣ! Теперь такъ буває, що одну на-

бы-то любить, а одругій думаетъ

Наташка: — Петро не такіи: серъдце моє за ёго
ручається, и воно минѣ вѣщує, що вѣнъ до

насъ вернеться... Якъ-бы вѣнъ знавъ, що мы
теперь такій бѣднѣй, — о, зъ кинця свѣта
прилетѣвъ-бы до насъ на помѣчь!

Терпѣлиха: — Недуже доверѣй своему серъдцю: сей
вышунъ часто обмѣнное. Придивѣйся, якъ теперь
рѣбится въ свѣтъ, та й о: Петръ такъ думай...
А лучше, якъ-бы ты була менѣ покѣрна, и
мене послѣхала.

Чи я тобѣ, дочко, добра не желаю,
Коли кого зятемъ собѣ выбѣраю?

Ой, дочко, дочко! Що-жъ менѣ пачати?
Де-жъ любезного зятя достати?

Петро де-сь блукає; мѣже, оженився, —
Мѣже, за тобою не довго журився.

Ой, дочко...

По старости мой живу черезъ силу, —

Но дѣждавшися Петра, пѣду и въ могилу.

Ой, дочко...

Тебѣ-жъ безъ пріюту, молоду дитину,

На кого оставляю, бѣдну сиротину.

Ой! дочко, дочко! Що-жъ менѣ пачати?

Де-жъ любезного зятя достати?

Ты на те ведѣшь, що-бъ я не дождала бачити
тебе за-мужемъ, що-бъ черезъ твое упрямство
не дождала я вѣку: бѣдность, слѣзы и пере-
бѣры твои положить мене въ домовину. (плачетъ)

Паталка: — Не плачете, мамо! Я покоряюсь вашій
волѣ, и для васъ за первого жениха вамъ угод-

ного пѣду за-мѣжъ; перенесу свое горе, забуду Петра, и не буду нѣколи плакати.

Терпѣлиха: — Наталко, дочко моя! Ты все для мене на свѣтъ! Прошу тебѣ, выкинь Петра зъ головы, и ты будешь счастливою... Але хто-сь мелькнувъ мимо вѣкна... Чи не йде хто до насъ... (*уходитъ*)

V.

Наталка одна:

Трудно, мамо, выкинути Петра изъ головы, а ище труднѣйше изъ сердца: Та що робить!... Дала слово за первого выйти за-мѣжъ: для покою матери трѣба все перенести... Скреплю сердце свое, перестану журѣтись, осушу слѣзы свои, — и буду весѣла. Женихи, якимъ я одка-зала, въ другій разъ не привяжутся; Возношу такъ одрѣзала, що мусить одчепиться; бѣльше, здаѣться, нема на примѣть... А тамъ — охъ! сердце мое чого-сь щемить...

Примѣтя, что кто-то приближается къ двери, садится за работу.

VI.

Входитъ Выборный, а за нимъ Терпѣлиха.

Выборный: — Помогай Бѣ, Наталко! Якъ ся маешь, якъ поживаешь?

Наталка: — Отъ, живемо и маємося, якъ горохъ при дорозѣ: хто не захоче, той не вкубиє.

Терпѣлиха: — На насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, якъ на те похиле дерево и козы скачуть.

Выборный: — Кто-жъ тобѣ виновать, стара? Якъ-бы оддала дочку за-мѣжъ, то и мала-бъ, хто васъ оборонявъ-бы.

Терпѣлиха: — Я сѣго тѣлько и хочу; такъ що-жъ...

Выборный: — А що такєс? Мòже, женихѣвъ нема, абò що? А мòже, Наталка...?

Терпѣлиха: — Тò-бо-то и горе. Скѣлько нѣ траплялись и хорошѣ людцѣ, такъ «не хочу, тай не хочу».

Выборный: — Дивно менѣ та чудно, що Наталка такъ говорить: я нѣколи-бъ одъ нѣ розуму сѣго не ждавъ.

Наталка: — Такъ-то вамъ здається; а нѣхто не вѣда, хто якъ обѣда.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ все вона приговорками та одговорками и вывертається; а до того якъ ище придасть оханья та слѣзь, то я и руки опускаю.

Выборный: — Чась-бы, Наталко, взятись за розумъ: ты уже дѣвка, не дитя. — Кого-жъ ты дожидаеться? Чи не изъ города ты таку прѣмху принесла зъ собою? О, тамъ панночкѣ дужє собою чваняться, и вередують женихами: той негарный, той небатый той неметкѣй, другѣй дужє смирный, иначѣй

луже быстрый, той крпáтый, той посатый, та чомъ не военный, та коли и военный то що-бъ гусаринъ; а одъ такого перебóру досидаться до того, що послѣ и на їхъ нѣхто не гляне.

Наталка: — Не рѣвняйте мене, Пане Выборный, зъ городянками: я не вередую, и не перебѣраю женихами. Вы знаете, хто за мене сватався. Чи уже-жъ вы хочете спхнути мене зъ мосту та въ воду?

Выборный: — Правда, за-мѣжъ выйти—не дождову годину пересидѣти; але мене здається, якъ-бы чоловікъ надежный трапився, то-бъ не треба нѣ для себе, нѣ для матерѣ ёму одказовать: вы люди небагатѣ.

Терпѣлиха: — Небагатѣ!—Та такà бѣдность, такѣ убожество, що я не знаю, якъ дальше и на свѣтъ жити!

Наталка: — Мамо! Богъ насъ не оставитъ: ёсть и бѣднѣйши одъ насъ, а живутъ-же...

Терпѣлиха: — Запѣвне, що живутъ; але яка жпзнь ихъ!

Наталка: — Хто живе честно и годується трудами своими, тому и кусокъ чорствого хлѣба смачнѣйшій одъ мягкой булки, неправдою нажитон.

Терпѣлиха: — Говори, говори; а на старости гѣрко терпѣти нужду и во всѣмъ недостатокъ... (Къ

Выборному) Хочь и не годиться своей дочкѣ выхваляти, та скажу вамъ, що вона добра у мене дитина: вона обѣщала для моего покою за первого жениха, абы-бъ добрый, выйдти за мѣжъ.

Выборный: — Объ розумъ и добрымъ сердцемъ Наталки нічого говорити, — всь матері примѣромъ ставлять їй своимъ дочкамъ; тільки нігде правды діти. Безъ приданого, хочь будь вона мудрейша одъ Царя Соломона а краща одъ прекрасного Іосифа, то може умерти сьдою панною.

Терпѣлиха: — Наталко! Чуешь, що говорить? Жальй посль на себе, а не на другого кого.

Наталка (*вздыхаетъ*): — Я и такъ терплю горе.

Выборный: — Та можно вашему горю и пособи-ти... (*лукаво*) У мене ёсть на примѣтъ чомовѣга и поважный, и багатый, и Наталку дуже собѣ уподобавъ.

Наталка (*въ сторону*): — Отъ и бѣда менѣ!

Терпѣлиха: — Жартуете, Пане Выборный!

Выборный: — Безъ жартівъ, знаю гарного жениха для Наталки; а коли правду сказати, то я и прійшовъ за ёго поговорити зъ вами, Пані Терпѣлиха.

Наталка (*съ нетерпѣлиемъ*): — А хто такий той женихъ?

Выборный: — Нашъ Возный Тетерваковскій. Вы ёго знаете?.. Чимъ-же не чоловікъ?

Наталка: — Возный? Чи вѣсть-же менѣ рѣвня? Вы глумитесь надо мною, Пане Выборный.

Терѣлиха: — Я такъ привыкла къ своему безталанью, що боюся и вѣрити, що-бъ була сѣму правда.

Выборный; — Зъ якого-жъ побыту менѣ васъ обмановати? Возный Наталку полюбивъ, и хоче на нѣй женитись: що-жъ тутъ за диво? Ну, скажить-же хутенько, якъ вы думаете?

Терѣлиха: — Я душею рада такому зѣтевѣ.

Выборный: — А ты, Наталко?

Наталко: — Бога бѣйтесь, Пане Выборный! Менѣ страшно и подумати, що-бъ такій Панъписьменный, розумный и поважный хотѣвъ на менѣ женитись... Скажите менѣ перше, для чого люди женяться?

Выборный: — Для чого? — Для того... А ты бѣцѣмъ и не знаешь!!

Наталка: — Менѣ здається, для того, що-бъ завести хазяйство и сѣмейство, жити люблязо и дружно, бути вѣрными до смерти и помогати одно другому; а Панъ, который жениться на прѣстѣй дѣвцѣ;—чи буде ѣй вѣрно любити? Чи буде ѣй щирымъ другомъ до смерти? Ёму въ

головѣ и буде все роїтися, що вїнь їй выручивъ изъ бѣдности, вивївъ въ люди, и що вона ёму не рївня. Буде на нѣй дивїтися зъ презїрствомъ и обходитися зъ неповагою, и у Пана така жїнка буде гїрше наймички. . . буде крепачкою.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ вона всякій разъ и занесє, та ї справляйся зъ нею. Коли на те пїшло, то я скажу: якъ-бы не годѡванецъ нашъ Петро, то и Наталка була-бъ якъ шовкова.

Выборный: — Петро? Де-жъ вїнь? А скїлько рѡкївъ, якъ вїнь пропадѡ?...

Терпѣлиха: — Уже рокївъ трѡхи не зъ чотырї.

Выборный: — И Наталка такъ обезглүздїла, що любить запропастївшогось Петра! И Наталка, кажешь ты, добра дитина, коли бачить рїдну свою при старости, въ убожествѣ, всякій часъ зъ заплаканными очїма, и ту-жъ умираючу одъ голодной смерти, не зжалиться надъ матїрю? А ради когѡ? Ради пройдїсвѣта, ланця, що, може, де въ острогѣ сидить, може, умеръ або въ москалї завербовався.

Терпѣлиха и Наталка плачуть.

Выборный: — Эй, Наталко! Недрѡчися!

Терпѣлиха: — Та пожалїй рїдною,
Менѣ старой бїдною,
Схаменися!

Наталка: — Не плачь, мамо, не журися!

Выборный: — Забудь Петра ланця,
Пройдоху, поганця,
Покорися!

Терпѣлиха: — Будь-же, дочко, мнѣ послушна!

Наталка: — Тобѣ покоряюсь,
На все соглашаюсь
Прямодушно.

Выборный, а за нимъ Терпѣлиха и Наталка: —
Де згода въ сѣмействѣ, де миръ и тишина,
Счастливи тамъ люди, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляетъ,
Добро имъ посылаетъ,
И зъ ними вѣкъ живетъ.

Терпѣлиха: — Дочко моя! голубко моя! пригорнись
до моего сердца! покорность твоя жизни и
здоровья мнѣ придасть. За твою повагу и
любовь до мене Богъ тебѣ не оставитъ, мое
дитятко!

Наталка: — Мамо, мамо! Все для тебѣ стерплю,
все для тебѣ зроблю, и коли мнѣ Богъ помо-
жетъ осушити твои слѣзы, то я найщастли-
вѣйша буду на свѣтѣ; тѣлько . . .

Выборный: — А все таки «тѣлько»! Уже куда ни
кинь, то клинѣ. Выкинь лишъ дурь зъ головы;
ударь лихомъ объ землю; мовчи та дыши.

Терпѣлиха: — Такъ, дочко моя! Коли тобѣ що и на верзѣться на умъ, то подумай, для кого и для чого виходишь за Возного за-мѣжъ.

Наталка: — Такъ, я сказала уже, що все для тебе зроблю, тільки що-бъ не спѣшили зъ весѣльемъ.

Выборный: А на що-жъ и одкладовать въ довгий ящикъ: адже мы не судимъ.

Терпѣлиха: — Та треба-жъ таки прибратися къ весѣлью: хочъ рушники и ёсть готовѣ, такъ ище дѣ-чого треба.

Выборный: — Абы рушники були; а за приборы на весѣлья не турбуйтесь: нашъ Возный чоловікъ — не взявъ ёго катъ — на свѣй кошть такѣ бундячнѣ весѣлье уджигнѣ, що ну! — Послухайте-жъ сюда: сѣго дня зробимо сватанье, и вы подавайте рушники; а тамъ уже умовитесь собѣ зъ паномъ женихомъ и за весѣлье. — Прощайте! Гляди-жъ, Наталко, не згѣдзайся, якъ старостѣ прійдуть; памятуй, що ты обѣщала матерѣ. — Прощайте, прощайте.

Терпѣлиха: — Прощайте, пане Выборный! Спасеть васъ Богъ за вашу прїязнь. (*уходитъ вмѣстѣ съ Выборнымъ.*)

VII.

Наталка одна: —

Не минула менѣ лиха година! Возный гѣрше

репяха причепівся; а, здається, що Макогоненко до всій бѣды привидця . . . Боже милосердный! Що зо мною буде! Страшно и подумати, якъ зъ немилымъ чоловікомъ весь вѣкъ жити, якъ нѣлюба миловати, якъ осоружного любити! Куда мене дѣватись? Де помочи шукати? Кого просити? . . . Горе менѣ? . . . Добрі люди! допоможіть менѣ, пожалійте мене; а я одъ всѣго серця жалю обѣ дѣвкахъ, якій въ такій бѣдѣ, якъ я теперъ . . . *(Становится на колѣни и поднимаетъ руки вверхъ)* Боже! Коли уже воля твоя єсть, що-бъ я була за Вознымъ, то вижени любовъ до Петра изъ мого серця, и наверни душу мою до Возного? Безъ сѣго чуда я пропаду на вѣки . . . *(встаетъ и поетъ.)*

Чого-жъ вода коломѣтна? Чи не Філя збила?—
Чого-жъ и я смутна теперъ? чи не мати била?
Мене-жъ мати та не била, самі слѣзы льються:
Одъ милого людей нема, одъ нѣлюба шлються.
Прійди, милый, подивися, яку терплю муку!
Ты хочъ въ серцю, та одъ тебе беруть
мою руку.
Спиши, милый! Спаси мене одъ лютой на-
пасти!
За нѣлюбомъ коли буду, то мушу пропасти.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Прежняя улица къ рѣкѣ, въ селѣ у Ворсклы.

I.

Микола одинъ: — Одинъ собѣ живу на свѣтъ, якъ
былинка на полѣ, сирота безъ роду, безъ
племени, безъ талану и безъ пріоту. Що ро-
бѣть и самъ не знаю. Бувъ въ городѣ, шукавъ
мѣста; але скрѣзь опізнѣвся. (думаєть). Одва-
жусь въ пекло на три днѣ! Піду на Тамань,
пристану до Чорноморцѣвъ. Хочъ изъ мене и
не показный Козакъ буде; та ёсть-же и негід-
ныйши одъ мене . . . Люблю я Козакѣвъ за
їхъ обычай: вони коли не пьють, то людей
бють, а все не гуляють . . . Заспѣваю лишень
пѣсню ихъ, що мене старый Запорожець
Сторчоглядъ вивчивъ . . .

Гомѣнь, гомѣнь, гомѣнь, гомѣнь по дѣбровѣ.
Туманъ поле покрыває, — мати сына выганяє.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мене.
Нехай тебѣ орда вѣзьме! Нехай тебѣ орда
вѣзьме!

— Мене, мати, мене, мати, орда знає:
Въ чистѣмъ полѣ объѣзжає, въ чистѣмъ полѣ
объѣзжає.

— Иди, сыну, иди сыну, прїчь одъ мене.
Нехай тебѣ Ляхи вòзьмутъ! Нехай тебѣ
Ляхи вòзьмутъ!

— Мене, мати, мене, мати, Ляхи знаютъ,
Пивомъ-медомъ наповаютъ, пивомъ-медомъ
наповаютъ.

— Иди, сыну, иди, сыну, прїчь одъ мене!
Нехай тебѣ Турчинъ вòзьме! Нехай тебѣ
Турчинъ вòзьме!

— Мене, мати, мене, мати, Турчинъ знае,
Срїбломъ-злòтомъ надѣляе, срїбломъ-злòтомъ
надѣляе.

— Иди, сыну, иди, сыну, прїчь одъ мене!
Нехай тебѣ Москаль вòзьме! Нехай тебѣ,
Москаль вòзьме!

— Пїду, мати! Москаль менѣ дòбре знае,
Давно уже пїдмовляе, давно менѣ пїдмовляе.

У Москаля, у Москаля добре жити:
Будемъ Татаръ, Туркївъ бити, будемъ
Татаръ, Туркївъ бити!

Такъ и я зъ Чорноморцями буду тетєрю ѡсти,
горѣлку пити, лїòлку курити и Черкесъ бити.
Тїлько тамъ треба утанти, що я письмєнный:
у нихъ, кажутъ, изъ розумомъ не треба висо-
ватись. Та се невелика штука: и дурнемъ не
трудно прикїнутись.

II.

Петро *выходитъ, и, невидя Миколы, поетъ:*

Сопце низенько,
Вечерь близенько.
Спѣшу до тебе,
Лечу до тебе,
Мое серденько!

Ты обѣщалась
Менѣ вѣкъ любить,
Нѣ зъ кимъ не знаться
И всѣхъ цураться,
А для мене жити.

Серденько мое!
Колн-сь мы обое
Любились вѣрно,
Честно, примѣрно,
И жили въ покоѣ.

Ой, якъ я прійду,
Тебе не застаю,
Згорну' я ручецьки,
Згорну' я бѣлыи,
Та й неживъ стану.

Микола (*въ сторону*): — Се не изъ нашего села
и вѣсь менѣ незнакомый.

Петро (*тихо*): — Якѣ се село? — Воно менѣ не
въ примѣту.

Микола (*подходя къ Петру*): — Здоровъ, пане
брате! Ты, здається, нетутешній.

Петро: — Нї, пане брате.

Микола: — Вїдкїль-же ты?

Петро: — Я? (сз улыбною) Не знаю, якъ-бы тобї и сказати. — Вїдкїль хочешъ.

Микола: — Та уже-жь ты не забувь хочъ того мѣста, де родився.

Петро: — О, запевне не забувь, бо и вѣсь не знаю.

Микола: — Та що-жь ты за чоловікъ?

Петро: — Якъ бачишь, бурлака на свѣтѣ. Тинїюся одъ села до села, а теперъ їду въ Полтаву.

Микола: — Може, у тебе родичи єсть въ Полтавѣ, або знакомї?

Петро: — Нема у мене нї родичївъ, нї знакомыхъ. Якї будуть знакомї або родичи у сироты?

Микола: — Такъ ты, бачу, такій, якъ и я — безъ прїютный.

Петро: — Нема у мене нї кола, нї двора: весь тутъ.

Микола: — О, братїку! (береть Петра за руку) Знаю я добре, якъ тяжко бути сиротою и не мати мѣстечка, де-бъ голову приклонити.

Петро: — Правда твоя, брате; но я, благодареніе Богу, до сѣго часу проживъ такъ на свѣтѣ, що нихто нї чимъ не уразить. — Не знаю, чи моя одинакова доля зъ тобою, чи одъ того,

що и ты честный парубокъ, сердце мое до тебе склоняется якъ до рідного брата . . .
Будь моимъ пріятелемъ . . .

III.

Возный и Выборный выходятъ изъ хаты Терпѣлихи. У Возного рука перевязана шолковымъ платкомъ; а у Выборного черезъ плечо виситъ Старостинскій рушникъ. Микола и Петро отходятъ въ сторону; Возный прохаживается съ самодовольнымъ лицемъ; а Выборный останавливается у двери, и громко говоритъ въ дверь:

Выборный: — Та ну-бо, Борисе, иди зъ нами!
Менѣ до тебе дѣло ёсть.

Терпѣлиха (изъ хаты): — Дайте ёму покой, пане
Выборный! Нехай трѣхи прочумається.

Выборный: — Та на дворъ швидче провѣтриться.

Терпѣлиха: — Въ хатѣ лучше: тутъ нѣхто не побачить, и не осудить.

Выборный: — За всѣ головы! (Отходитъ отъ двери) не стыдно, хочъ и на сватаньи! И черезъ край смыкнувъ окаянной варенухи . . . (Увидя Миколу) Миколо! Що ты тутъ рѣбишь? давно вернувся изъ города?

Возный: — Не обрѣтається-ли въ городѣ новинѣкъ
какихъ куріозныхъ?

Выборный:—Адже ты бувъ на базарѣ, що тамъ чути?

Микола: — Не чувъ, дале-бѣ, нічого. Та въ городѣ теперь не до новинокъ: тамъ такъ улицѣ за-
строюють новыми домами, та крышки красятъ,
та яки-сь пѣшеходы рѣблять, що-бъ въ грязь
дѣбре, бачъ, ходити булѣ пѣшки, що ажъ
дивитись мило. Да уже-жь и городъ буде,—мовъ
макъ цвѣтѣ! Якъ-бы покойнѣ Шведы, що
згинули підъ Полтавой, повставали, то-бъ
теперь не пѣзнали Полтавы.

Возный: — По крайнѣй мѣрѣ — тее-то якъ ёго —
чи не чути чого обѣ обидахъ, спорахъ и гра-
бежахъ, и — тее-то якъ ёго — о жалобахъ
и позвахъ?

Выборный: — Та що ёго пытати: вѣнъ по городу
гавъ ловивъ та вытришкѣ продававъ . . . (къ
Миколѣ) Чомъ ты, іолопе, не кланяєшся пану
Возному, та не поздоровишь ёго? адже бачишь,
вѣнъ заручився.

Микола: — Поздравляю васъ, добродѣю . . . а зъ
кимъ-же Богъ привѣвъ?

Возный: — Зъ найкращею зо всѣго села и всѣхъ
прикосновенныхъ околницъ дѣвицею.

Выборный: — Не скажемо: нехай кортить. (Отходъ)
А се що за парубокъ?

Микола: — Се мій знакомий. Іде изъ Колѣмака въ Полтаву на заробѣтокъ.

Возный: — Хибà развѣ — тее-то якъ ёго — изъ Колѣмака черезъ наше село дорога въ городъ?

Петро: — Я нарочно прійшовъ сюда зъ нимъ побачитись.

Возный и Выборный уходятъ.

IV.

Петро — Се старшій въ вашімъ селѣ?

Микола: — Якій чортъ! Вѣнъ живѣ тѣлько тутъ. Бачъ, Возный; такъ и бундѣчиться, що помѣзався Паномъ. Юриста завзятый и хапунъ такий, що и зъ рѣдного батька злупить.

Петро: — А той другій?

Микола: — То Выборный Макогоненко, — чоловічокъ и добрый бувъ-бы, такъ бѣда, хитрый якъ лисиця, и на всѣ стороны мотається: де нѣ посье, тамъ и уродиться. И уже де и чортъ не змѣже, то пошли Макогоненка, заразъ докаже.

Петро: — Такъ вѣнъ штука! Кого-жъ вони вы-сватали?

Микола: — Я догадуюсь. Тутъ живѣ одна бѣдна вдова зъ дочкою; то, мабуть, на Патамцѣ Возный заставатався, бо до неї багато женихѣвъ залицялись.

Петро: — На Наталцѣ! . . . Та Наталка-жѣ не одна на свѣтѣ . . . Такъ, видно, Наталка багата, хорѡша и розумна.

Микола: — Правда, хорѡша и розумна, а дотогѡ и добра; тѣлько небагата: вони недавно тутѣ поселились, и дуже бѣдно живуть. Я далекій ихъ рѡдичь, и знаю ихъ бѣдне поживаніе.

Петро: — Де-жѣ вони перше жили?

Микола: — Вѣ Полтавѣ.

Петро (сѣ ужасомъ): — Вѣ Полтавѣ? . . .

Микола: — Чого-жѣ ты не своимъ голосомъ крикнувѣ?

Петро: — Миколо! Братѣку мѣй рѣднѣй! Скажи по правдѣ: чи давно уже Наталка зѣ матѣрю тутѣ живуть, и якѣ вони прозываются?

Микола: — Якѣ тутѣ вони живуть . . . (говоритъ протяжно, какѣ будто сѣ умѣ расщипываетъ время). . . четвертый уже годѣ. Вони оставили Полтаву зѣразѣ по смерти Наталчиного батька.

Петро (вскрикиваетъ): — Такѣ вѣнѣ умѣрѣ!

Микола: — Що зѣ тобою рѡбится?

Петро: — Нѣчого, нѣчого. Скажи, будь ласкавѣ, якѣ вони прозываются?

Микола: — Старѣ прозывается Терпѣлиха Горпина, а дочкѣ Наталка.

Петро всплескиваетъ руками, закрываетъ ими лице, опускаетъ голову, и стоитъ неподвижно.

Микола бьетъ себя по лбу, и дѣлаетъ знакъ какъ будто что-то отгадалъ: — Я не знаю, хто ты, и теперь не пытаюся; тільки послухай:

Вѣтеръ вѣе горою.

Любивсь Петрусь изо мною.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Полюбила Петруся,

И сказати боюся.

Ой, лихо —

А за того Петруся

Била менѣ матуся.

Ой, лихо —

Де-жь блукає мій Петрусь,

Що и дось не вернувся?

Ой, лихо —

Я хочь дѣвка молода,

Та вже знаю, що бѣда.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

А що? Може, не отгадавъ? (*обнимаетъ Петра*)

Петро:—Такъ! Угадавъ. Я—той несчастный Петро, якòму Наталка припѣвала сю пѣсню, якòго вона любила, и общала до смерти не забути; а теперь . . .

Микола: — Що-жъ теперь? Ище мы нічого не знаемо. Може, и не їй засватали.

Петро: — Но серъдце мое замѣрае. Начувается для себе великого горя. — Братіку Миколо! Ты говоривъ менѣ, що ты їхъ родичъ: чи не можно тобѣ доведаться о сватаньи Наталки? Нехай буду знати свою долю.

Микола: — Чому-жъ не можно? Коли хочешь, я заразъ пѣду, и все розвѣдаю. Та скажи менѣ, чи говорити Наталцѣ, що ты тутъ?

Петро: — Коли вона свободна, то скажи за мене; а коли заручена, то лучше не говори. Нехай буду одинъ горювати и сохнути зъ печали. На що їй вспомипати объ тѣмъ, якого такъ легко забула!

Микола: — Стережись, Петре, нарікати на Наталку. Скільки я знаю їй, то вона не отъ того иде за Возного, що тебѣ забула. . . . Пѣдожди-жъ мене тутъ. (*Уходитъ къ Терпѣлихѣ*).

V.

Петро одинъ: —

Чотырѣ годы уже, якъ розлучили мене зъ Наталкою. Я бѣдный бувъ тоді и любивъ Наталку безъ всякой надежды. Теперь, паживши кровавымъ потомъ копійку, спѣшивъ, що-бъ багатому Терпѣловѣ показатись годнымъ его

дочки; а вмѣсто богатого батька найшовъ
мать и дочку въ бѣдности и безъ помощи . . .
Все, здаётся, близило мене до счастья, — и
якъ на те трѣба-жь опізнѣтись однимъ днемъ,
що-бъ горювати во всю жизнь. — Кого без-
таланье нападе, тому нема ні въ чѣмъ удачі.
Правду въ тій пѣснѣ сказано, що сосѣдовъ
все удається, всѣ ёго любятъ, всѣ до ёго лип-
нуть, а другому все якъ одрѣзано . . .

У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жинка мѣла;
А у мене ні хатинки,
Нема счастья, нема жинки.

За сосѣдомъ молодицѣ,
За сосѣдомъ и вдовицѣ,
И дѣвчата поглядають, —
Всѣ сосѣда полюбляють.

Сосѣдъ раньше мене сѣе, —
У сосѣда зеленѣе,
А у мене не орано,
И нічого не сѣяно.

Всѣ сосѣда хваляють,
Всѣ сосѣда поважають;
А я марно часы трачу, —
Одинъ въ свѣтѣ — тѣлько плачу.

VI.

Выборный вышелъ между тѣмъ на улицу, слушалъ, —

и потомъ подходить къ Петру говоритъ:

Ты, небѣже, и спѣвака добрый.

Петро: — Не такъ що-бъ дуже; отъ абы-то . . .

Выборный: — Скажи-жь менѣ, вѣдкѣль ты идѣшь,
куда, и що ты за чоловѣкъ?

Петро: — Я собѣ бурлака. Шукàю работы по
всѣхъ усюдахъ, и теперѣ иду въ Полтаву.

Выборный: — Де-жь ты бувавъ, що ты видавъ,
и що чувàвъ?

Петро: — Довго буде все розказовати. Бувъ я и
у моря, бувъ и на Дону, бувъ и на линіи, за-
хòдивъ и въ Харькѣвъ.

Выборный: — И въ Харьковѣ бувъ? Лѣпскій-то
де-сь городъ?

Петро: — Гарный городъ. Тамъ всѣго доброго
єсть: я и въ театрѣ бувъ.

Выборный: — Де? Въ театрѣ? А що се такое
театрѣ? — городъ, чи мѣстечко?

Петро: — Нѣ, се не городъ и не мѣстечко, а въ
городѣ выстроенный великій будинокъ. Туда
въ вѣчерѣ зъѣзжаються Пань, и зходяться
всякѣ люди, хто заплатити може, и дивляться
на комедію.

Выборный: — На комедію! — Ты-жь бачивъ, пане-
брате сю комедію, яка вона?

Петро: — Я не разъ бачивъ. Се таке диво, якъ побачишь разъ, то и вдруге зхочеться.

VII.

Возный, *подходя къ Выборному*: — Що ты тутъ, старосто мій, — тее-то якъ ёго — розглагольствуешь зъ пришельцемъ?

Выборный: — Та тутъ диво, добродѣю. Сей парнига бувъ въ театръ, та бачивъ и комедію, и зачавъ булò менъ розказовати, яка вона; такъ отъ вы перебили.

Возный: — Комедія, сирѣчь лицедѣйство . . . Продолжай (*Петру*), Ваше-ць . . .

Петро: — На комедіи одині виходять, — поговорять та й пйдуть; други вийдуть, те-жь рòблять; дè-коли пйдъ музыку спѣвають, смѣются, плачуть, бьются, стрѣляються, валяться, и умирають.

Выборный: — Такъ така-то комедія? Есть-же на що дивитись, коли люди убиваются до смерти! . . . Нехай їй всячина.

Возный: — Вони не убиваются, и не умирають, — тее-то якъ ёго — *настояще*; а тѣлько такъ удають искусно, и прикидаються мертвыми. . . О, якъ-бы зправды убивалися, то-бъ було за що гроши заплатити.

Выборный: — Такъ се тѣлько гроши выдурюють.

Скажи-жь, братѣку, якѣ тобѣ лучше всѣхъ полюбилось, якѣ каже панъ Возный, лицемѣрство?

Возный: Не лицемѣрство, а лицедѣйство.

Выборный: — Ну-ну, лицедѣйство...

Петро: — Менѣ полюбилась наша Малороссійська комедія. Тамъ була Маруся, бувъ Климовскій, Прудіусъ и Грицько.

Выборный: — Роскажи-жь менѣ, що вони робили, що говѣрили.

Петро: — Спѣвали Московскій пѣсни на нашѣ голось; Климовскій танцевавъ зъ Москалемъ; а що говѣрили, то трудно розѣбрати, бо сюштуку написавъ Москаль по-нашому, и дуже перевертавъ слова.

Выборный: — Москаль? Нѣчого-жь и говорити. Мабуть вѣлыми нашкодивъ, и наколотивъ гороху зъ капустою.

Петро: — Климовскій бувъ письменный, компоновавъ пѣсни, и бувъ выборный Козакъ, служивъ въ полку Пана Кочубея на баталіи зъ Шведами підъ нашою Полтавою.

Возный: — Въ полку Пана Кочубея? Но въ славныхъ Полтавскіи времена — тее-то якѣ ёго — Кочубей не бувъ Полковникомъ, и полка не имѣвъ; ибо и пострадавшій одъ изверга Мазены за вѣрность къ Государю и Отечеству Ва-

силій Леонтьевичъ Кочубей бувъ Генеральнымъ Судьею, а не Полковникомъ.

Выборный: — Такъ се такъ, не во гнѣвъ сказати,—
буки-барабанъ-баштѣ, шануючи Бога и васъ.

Возный: — Великая неправда выставлена предъ
очи публичности. За сіе Малороссійська Лѣ-
топись въ правѣ припозвать сочинителя пѣз-
вомъ къ отвѣту.

Петро: — Тамъ и Искру почитують.

Возный: — Искра, шуринъ Кочубея бувъ Полков-
никомъ Полтавськимъ, и пострадавъ вмѣстѣ
зъ Кочубеемъ мало не за годъ до Полтавской
баталиі; то думать треба, що и полкъ ёму
принадлежалъ во время сраженія при Полтавѣ.

Петро:—Тамъ Прудіуса и писаря ёго Грицька дуже
брѣдко выставлено, що нѣбы то Царську казну
затаили.

Возный: — О, се дѣло возможно, и за се сѣрдить-
ся не треба. Въ сѣмъ не безъ выродка—те-
то якъ-ёго. Хибѣ ёсть якѣ земля праведными
Іовами населена? Два плута въ селѣ, и селу
безчестья не рѣблять, а не тѣлько цѣлому
краевъ.

Выборный: — Отъ-то тѣлько не чепурно, що Мо-
скаль взявся по-нашому и про насъ писати,
не бачивши зроду края, и не знавши обычаевъ
и повѣрья нашего. . . Коли не пѣпъ. . .

Возный: — Полно, довольно, годі, буде балакати.
Тобѣ якѣ дѣло до чужого хісту? Ходімъ лишь
до будущей моей тещи.

VIII.

Петро одинъ: —

Гірько менѣ слухати, що Терпѣлиху зоветь
дрүгій а не я тещею. Такъ Наталка не моя—
Наталка, котору я любивъ бѣльше всего на
свѣтѣ, для которой одважовавъ жизнь свою на
всѣ бѣды, для которой стогнавъ підъ тяжкою
роботою, для которой скитався на чужинѣ и
заробленную копійку збивавъ до кupy, що-бъ
розбогатѣти и назвати Наталку своею вѣчно!
И коли самъ Богъ благословивъ мои труды,
Наталка тоді достається другому!... О, злая
дѣле! Чомъ ты не такая, якъ дрүгихъ?

Та йшовъ Козакъ зъ Дону, та зъ Дону до дому,
Та зъ Дону до дому, та й сѣвъ надъ водою.

Сѣвши надъ водою, проклинае долю:

— Ой, доле, ты, доле, доле моя злая!

Доле моя злая, чомъ ты не такая,
Чомъ ты не такая, якъ доля чужая?

Другимъ даешь лишне, мене-жъ обижаешь,
И що менѣ мило, и те однимаешь!...

IX.

Микола возвращается.

Петро: — А що, Миколо? якà чутка?

Микола: — Не успівъ нічого и спытати. Лихій прийісь Возного зъ Выборнымъ. Та тобѣ-бъ трѣба притантись де-небугъ: Наталка обѣщала начась сюды выйдти.

Петро: — Якъ-же я удѣржусь не показатись, коли побачу свою милу!

Микола: — Я кликну тебѣ, коли трѣба буде.

Х.

Наталка *выходитъ*, Петро *прячется*.

Наталка (*выходя поспышно*): — Що ты хотѣвъ сказати менѣ, Миколо? Говори швидче, бо за мною заразъ збѣгаются.

Микола: — Нічого. Я хотѣвъ спытати тебѣ, чи ты зправды посватана за Возного?

Наталка (*печально*): — Посватана. Що-жъ робить: не можно бѣльше сопротивлятися матери! Я и такъ скільки одвѣлювалася, и всякій разъ убивала їй своимъ одказомъ.

Микола: — Ну що-жъ! Возный — не взявъ ёго врагъ—завидный женихъ. Не бійсь, полюбиться; а мѣже — и полюбивсь уже.

Наталка (*съ упрекомъ*): — Миколо, Миколо! Не грѣхъ тобѣ теперъ надо мною смѣятися!... Чи можно менѣ полюбити Возного, або кого дру-

того, коли я люблю одного Петра. О, коли-бъ ты знавъ ёго, пожалѣвъ-бы и мене, и ёго.

Микола: — Петра?...

Що за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Наталка (*заплакавъ*): — Що ты менѣ згадавъ! Ты роздираешь мое сердце... О, я бѣдна!... (*помолчавъ, указываетъ на рѣку*) Бачишь, — Ворскло .. Або тамъ, або нѣ за кѣмъ.

Микола (*показывая въ ту сторону, гдѣ спрятался Петро*): — Бачишь ту сторону: отъ-же и въ Ворсклу не будешь, и журѣтись перестанешь.

Наталка: — Ты, менѣ здається, побувавши долго въ городѣ, ошалѣвъ и зовсѣмъ не тимъ ставъ, що бувъ.

Микола: — Коли хочешь, то я такъ зроблю, що и ты не та будешь, що теперь.

Наталка: — Ты, чортъ зна, що верзешь. Піду лучше до дому (*идетъ*).

Микола (*удерживая Наталку*): — Пожди. Одно слово, выслухай, та ѣ одвжнись одъ мене.

Наталка: — Говори-жь: що такее?

Микола: — Хочешь бачити Петра?

Наталка: — Що ты? Прехрестись! Де-бъ то вѣнь
взявся?

Микола: — Вѣнь тутъ, та боиться показатись тобѣ,
потому що ты посватана за Возного.

Наталка: — Чого-жь ёму боятись? Намъ не грѣхъ
побачитись: я ище не вѣчана... Та ты обмѣ-
нюешь!

Микола: — Не обмѣною, — приглядайся... Петре!
явись!

Наталка (увидя Петра, вскрикиваетъ): — Петро!

Петро: — Наталка!

Они обнимають другъ-друга.

Микола: —

Поблукавши, мій Петрусь
До мене опять вернувсь.

Ой, лихо — не Петрусь!
Лице бѣле, чорный усь.

Петро: — Наталко! въ якій часъ тебѣ я встрѣ-
чаю!... Для того тѣлько побачились, що-бъ
на вѣки розлучитись.

Наталка: — О Петре! Скільки слёзъ вылила я
за тобою!... Я знаю тебѣ, и затимъ не
пытаюся, чи ты любишь мене, а за себе —
божусь...

Микола: — Объ любви поговорите другимъ разомъ,

іншимъ часомъ; а теперъ поговорѣть, якъ зъ Вознымъ розвязаться.

Наталка: — Не довго зъ нимъ розвязаться: не хòчу, не пїду, — та й кїнциѣ въ воду.

Петро: — Чи добре такъ буде? — Твоя мати . . .

Наталка (*перебивая*):—Моя мати хотѣла, що-бъ я за Возного вийшла за-мїжъ затимъ, що тебѣ не булò; а коли ты прїйшовъ, то Возный мусить одступитися.

Петро: — Возный — Панъ чиновный и багатый; а я не маю нічого. Вамъ зъ матїрю треба пїдпоры и защиты; а я черезъ себе ворогівъ вамъ прибавлю, а не помїщъ подамъ.

Наталка: — Петро! Не такъ ты думаєшь, якъ отхòдивъ.

Петро: — Я одинаковий, якъ тодї бувъ, такъ и теперъ, и скажу тобѣ, що и мати твоя не согласиться промѣняти багатаго зятя на бѣднаго.

Микола: — Трòхи Петро неправду говорить.

Наталка: — Одгàдую свое несчастье! . . Петро бїльше не любить мене, и єму нужды мало, хочь-бы я и пропала. Отъ якà теперъ правда на свѣтъ!

Пїдешь, Петре, до тієї, яку теперъ любишь,—
Передъ нею менє бѣдну за любовь осудишь.

ПЕТРО: —

И други не любивъ, и любить не буду,
Тебѣ-жь, мое сердечкѣ, по смерти не забуду.

НАТАЛКА: —

ПЕТРО: —

Коли-бъ любивъ по прежнѣму,
То-бъ не мавъ цураться,
Не попустивъ свою милу
Другому достаться.

} Люблю тебе по прежнѣму,
Не думавъ цураться! . . .
} Не поущу мою милу
Другому достаться.

НАТАЛКА: —

И жизнь свою ненавижу, зъ сердцемъ не
звладѣю,

Коли Пётро мій не буде, то смерть заподѣю.

ПЕТРО: —

Коли вѣрю Петра любишь, такъ живи для
ёго!

Молись Богу, моя мила, — не страшись
нѣкого.

ОБА: —

Богъ поможе сердцамъ вѣрнымъ пережить
муки;

Души наши зъединились, зъединить и руки.

МИКОЛА: — Такъ, Наталко! Молись Богу, и надѣйся
одъ ёго всего доброго. Богъ такъ зрѣбитъ,
що вы обѣ несчѣтесь, якъ и счастье на
вашей сторонѣ буде.

НАТАЛКА: — Я давно уже поклялась, и теперь клянусь, що кромѣ Петра ні за кимъ не буду. У мене рідна мати — не мачуха, не зхоче своєї дитини погубити.

ПЕТРО: — Дай, Боже, що-бъ її природна доброта взяла верхъ надъ приманою багатого зятя.

НАТАЛКА: — Петре! Любишь ты менѣ?

ПЕТРО: — Ты все таки не доверьшешь! . . Люблю тебе бѣльше якъ самого себе.

НАТАЛКА: — Дай-же менѣ свою руку! . . Будь-же добрымъ и менѣ вѣрнымъ, а я на вѣкъ твоя.

МИКОЛА: — Ай, Наталка! ай Полтавка! Отъ дѣвка, що и на краю прѣпасти не тѣлько не здрігнулась, а и другого піддѣржує . . . За се заспѣваю тобѣ пѣсню про Ворскло, що-бъ ты не вѣжилась єго прославляти собою: воно и безъ тебе славне.

Ворскло рѣчка
Невеличка,
Течє здавна,
Дуже славно
Не водою, а войною,
Де Шведъ полигъ головою.

Ворскло зрѣло
Славне дѣло,
Якъ Царь Бѣлый,
Мудрый, смѣлый,

Побивъ Шведську вражу силу
И насыпавъ їмъ могилу.

Козачеьки
Зъ Москалями
Потьшались
Надъ врагами,
Добре бившись за Полтаву
Всїй Россїи въ вѣчну славу . . .

Петро: — Отъ-же — идуть . . .

Микола: — Крепись, Петре, и ты, Наталко! Наступае хиара, и буде великій грїмъ.

XI.

Выходятъ Возный, Выборный и Терпѣлиха.

Выборный: — Що вы тутъ такъ довго роздабѣрюете?

Возный: — О чомъ вы—тее-то якъ ёго—бесѣдуете?

Терпѣлиха (*увидя Петра*): — Охъ менѣ лихо!

Наталка: — Чого вы лякаетесь, мамо? Се Петро.

Терпѣлиха: — Се Петро! . . — Святъ, святъ, святъ! . . . Вїдкїль вїнъ взявся? Се марѣ. . .

Петро: — Нї, се не марѣ, а се я, Петро, и тѣломъ и душею.

Возный (*къ Выборному*): — Що се за Петро?

Выборный: — Се, мабуть, той, що я вамъ говоривъ, Наталчинъ любезный, пройдїсвѣтъ, лапсець.

Возный (къ Петру): — Такъ ты — ваше-ць — Петро?

Чи не можно-бъ — тее-то якъ ёго — убѣратись
своею дорогою? бо ты — кажется, бачиться,
здаётся — межъ нами лишній.

Наталка: — Почему-жь вѣшь лишній?

Терпѣлиха: — И вѣдомо — лишній, коли не въ
часъ прійшовъ хаты холодѣти.

Петро: — Я вамъ нѣ въ чѣмъ не помѣшаю. Кон-
чайте зъ Богомъ те, що зачали.

Наталка: — Не такъ-то легко можно окончить те,
що вони зачали.

Возный: — А по какой-бы-то такой резонной
причинѣ?

Наталка: — А по такій причинѣ: коли Петро мій
вернувся, то я не ваша, добродѣю.

Возный: — Однако-жь — ваше-ци-проше — вы
рушникѣ подавали, сирѣчь — тее-то якъ ёго —
ты одружилася зо мною.

Наталка: — Далеко нѣще до того, що-бъ я зъ вами
одружилася. Рушникѣ нѣчѣго не значать.

Возный (къ Терпѣлихѣ); — Не прогнѣвайся, старà!
дочка твоя — тее-то якъ ёго — нарушасть
узаконенный порядокъ. А понеже рушники и
шовковая хустка суть доказательства добровол-
ного и непринужденного ея согласія — быть
моего сожительницею, то въ таковомъ припад-

ць станете предъ судъ, заплатите пеню, и посидите на вежі.

Выборный: — О, такъ! о, такъ! Заразь до Волостнаго Правленія, та и въ колоду.

Терпѣлиха (со страхомъ): — Батечки мои! умило-сердитесь! я не одступлю одъ своего слова. Що хòчете, робѣть зъ Петроимъ, а Наталку, про мене, звяжіть и до вѣнця ведѣть.

Наталка: — Не докажуть вони сѣго. Петро нічого не виновать, а я сама не хòчу за Пана Возного: до сѣго силою нихто менѣ не принудить... И коли на те йде, такъ знайте, що я вѣчно одрѣкаюся одъ Петра, и за Вознымъ пѣкомъ не буду.

Микола: — Що-то теперъ скажуть?

Выборный: — Отъ вамъ и Полтавка! Любно за обычай!

Терпѣлиха: — Вѣслушайте менѣ, мои рѣдныє! Дочка моя до сѣго часу не була такою упрямою и смѣлою; а якъ пришовъ (указываетъ на Петра) сей шибеникъ, пройди́сь, то и Наталка обезумѣла, и зробилась такою якъ бачите. Коли вы не выпроводите вѣдсѣль сѣго голоуранця, то я не ручаюсь, що-бъ вона и менѣ послу́хала.

Возный и Выборный (вмѣстѣ): — Вонъ, розбѣ-шако, изъ нашего села заразь, — и що-бъ и духъ твѣй не пахъ; а коли волею не пѣдешь,

то туда запроторимо, де козамъ роги прав-
лять.

Петро: — Утихоміртесь на часъ, и выслушайте мене!

Що мы зъ Наталкою любились, про те и Богу
и людямъ извѣстно; но що-бъ я Наталку одго-
вѣрювавъ итти за-мѣжъ за пана Возного, на-
учавъ дочку не слухати матерѣ, и поселявъ не-
согласіе въ сѣмьѣ,—Нехай мене Богъ накаже!—
Наталко! Покорися своѣй долѣ! послухай ма-
терѣ! полюби пана Возного! забудь мене на
вѣки! *(отворичивается, и утираетъ слѣзы)*

*Всѣ показываютъ видъ участія въ горести Петра,
даже и Возный!*

Терпѣлиха *(тихо)*: — Добрый Петро! сердце мое
противъ воли за его вступается.

Наталка *плачетъ*.

Возный *задумывается*.

Выборный: — Що нѣ говори, а мене жаль его.

Микола: — На чѣмъ-то все се окошѣться?

Возный *(Петру)*: — Ты—ваше-цѣ—тее-то якъ его—
куда теперь помандруешь?

Петро: — Я ишовъ въ Полтаву; а теперь пѣду такъ,
що-бъ нѣколи сюда не вертѣтись — Ище пару
словъ скажу Наталцѣ.. Наталко! Я для тебе оста-
вивъ Полтаву, и для тебе въ дальнѣхъ сторо-

нахъ трудился чотыри года; мы зъ тобою выросли и зголоуались вкупѣ у твоей матері: нѣхто не воспретить менѣ почитати тебѣ своею сестрою. Що я наживѣ — все твое: на, возьми (*вынимаетъ изъ за пазухи завернутыя въ лубкѣ деньги*), що-бъ напѣ Возный пикомі не попрекнувъ тебѣ, що взявъ бѣдну, и на тебѣ издержався. — Прощай! Шануй матірѣ нашу, люби своего суженого, а за мене одиравъ напихиду.

Паталка: — Петре! Несчастье мое не такѣ, що-бъ грѣшмї можно одѣ его одкупитися: воно (*указываетъ на сердце*) — тутѣ. Не треба менѣ грошей твоихъ. Вони менѣ не помогутъ, — та бѣдою нашею не потышатся ворогї наши... И моей жизни кїнець не далеко. (*склоняется на плечо Петру*)

Терпѣлиха (*подбѣгая, и обнимая Петра*): — Петре!

Паталка (*обнимая Петра*): — Мамо! Кого мы терлемо!

Микола (*Выборному*): — А тобѣ якъ вѣнъ здається.

Выборный: — Такого чововька якъ Петро и зъ роду не бачивъ.

Возный (*выходя впередъ*): — Розмыслила я пре-
довольно, и нашель, що великодушный поступокъ
всякїи страсти въ насъ пересиливаетъ. Я Воз-
ный, и признаюсь, що воля рожденїя моего

расположенъ къ добрымъ дѣламъ; но за не-
сужностию по должности и за другими клопо-
тами доселѣ ни одного не зѣлалъ. Поступокъ
Петра, толико усердный и безъ примѣсу ухищ-
ренія, подвигаетъ менѣ наснижеслѣдующее . .
(къ Тертылхѣ): Вѣхаденіи! — благословите-
ли на благое дѣло? ойсиж оишривои и
Тертылхѣ: — Воля ваша, добродѣю! Що ни зрѣ-
бите, все буде хороше: вы у насъ напѣпись-
мѣнный.

Возный: — Добрый Петре и бойкая Наталка! При-
ступите до мене! (береть ихъ за руки, подво-
дитъ къ матери, и говоритъ) Благослови дѣ-
тей своихъ счастьемъ и здоровьемъ. Я отказу-
юсь одъ Наталки, и уступаю Петру во вѣчное
и потомственное владѣніе зъ тимъ, що-бъ зро-
бивъ ѿ благополучною. — (къ зрителямъ) Пос-
лику-же я Возный, то по привилегіи, стату-
томъ менѣ паданной, заповѣдаю всемъ: де два
быются, третій не мѣшайся, — и твердо памято-
вать, що насильно милымъ не будешъ.

Петро и Наталка обнимаютъ мать: — Мати наша
рѣдная! благослови насъ!

Тертылхѣ: — Богъ зъединитъ васъ чудомъ, —
пехай васъ и благословить своею благодію.

Микола: — Отъ-таковы-то наши Полтавці! Коли
дѣло піде, що-бъ добро зрѣбити, то одинъ
передъ другимъ хватаются.

Выборный: — Наталка по всѣму Полтавка; Петро Полтавецъ; та й Возный, здаётся, не зъ другою Губернію.

Петро: — Наталко! Теперь мы ніколи не розлучимся. Богъ намъ помѣгъ перенести бѣды и напасти, — Вінь поможе намъ вѣрною любовію и порядочною житію бути примѣромъ для другихъ и заслужити прозвище добрыхъ Полтавцівъ. Заспѣвай-же, коли не забула, свою пѣсню, що я найбільше люблю.

Наталка: — Коли кого любишь, того нічого не забудешь (*цѣлуєтъ Петра и поєтъ*).

Ой, я дѣвчина Полтавка,

А зовуть мене Наталка, —

Дѣвка проста, некрасива,

Зъ добрымъ сердцемъ, неспесива.

Коло мене хлопці вьються,

И за мене часомъ бьются;

Я-же люблю Петра дуже, —

До другихъ мене байдуже.

Мои подруги пустують,

И зо всякими жартують;

А я безъ Петра скучаю,

И веселости не знаю.

Я зъ Петромъ монимъ щастлива,

И весела, и жартлива:

Я Петра люблю душею, —

Вінь одинъ владѣть ею.

Х О Р Ъ.

Начипаймо-жь веселиться!

Чась намъ слёзы осушнн!

Дѣки лиха намъ страшиться?

Не до смерти-жь въ горѣ жити.

Нехай злыи одни плачуть,

Бо недобре замышляють;

А Полтавцѣ добрѣ й скачуть,

И на зло другимъ гуляють.

Коли хочешь быть счастливымъ,

То на Бога полагайся;

Перенось все терпѣливо

И на бѣдныхъ оглядайся. —

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Тѣмъ изъ любителей Славянщины, которые не изучали нарѣчія Южно-Русскаго на мѣсть, въ его родинѣ, будетъ, конечно, нелегко произнести правильно сліянія звуковъ, часто для нихъ чуждыя. Желая по возможности облегчить ихъ въ этомъ, почитаю нужнымъ объяснить главныя условія Южно-Русскаго выговора по правописанію здѣсь употребленному.

Удерживая правописаніе Автора, и прибавляя только ѣ, і (съ наеркомъ) и ё (съ острымъ знакомъ) для отличія отъ простыхъ и, і и е, прошу замѣтить слѣдующія отличія въ выговорѣ словъ Южно-Русскихъ: —

а. Касательно выговора буквъ:

- 1) е произносится всегда какъ твердое э или какъ Французское ai. На пр. медь—мэдъ, maide.

Исключеніе: если е стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко: На пр. свѣтае-свитаѣ, svitaie.

- 2) ё (съ острымъ знакомъ) какъ мягкое ѣ или какъ Чешское ge-ě. На пр. ёй-ёй—ѣй-ѣй, geg-geg.

3) и, і произносится какъ что-то среднее между твердыми ы и э, или какъ Польское у. На пр. недвижимое—*nedwyzymość*, *nedwyzutoje*.

Исключеніе: если и, і стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко.

На пр. добрыи—*dobryi*, добрыи.

4) ѣ, і (съ паеркомъ) какъ мягкое и, ы. На пр. *pięć*—*пнѣ*, *pięć*—*пнѣ*, *pięć*—*пнѣ*.

5) ъ произносится такъ-же какъ ѣ, т. е. какъ мягкое и, ы. На пр. *bydło*—*ыду*.

Остальныя гласныя буквы выговариваются какъ написаны, такъ что на пр. о не мѣняется въ а, е въ и, и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить:

6) вѣ, пѣ, мѣ выговариваются какъ вѣ, пѣ, мѣ. На пр. Пятница—*piątek*; мясо—*mięso*.

7) дѣ, лѣ, сѣ и лѣ, лѣ, лѣ выговариваются какъ дѣ, дѣ, дѣ и лѣ, лѣ, лѣ. На пр. Судья—*sędzia*; зѣ похмѣльѣ—*złoty* похмѣльѣ.

Что касается до согласныхъ, то всѣ онѣ, кромѣ одной выговариваются какъ пишутся; надобно только помнить что л передъ твердымъ и, і выговаривается не какъ эль, а какъ эль,—на пр. ливѣ—*ływa*. Иначе выговариваемая согласная есть:

8) г выговаривается какъ h Французское,

когда оно бывает слышно, а не какъ Велико-Россійское г. На пр. говорю.—*novor* а не *govor*.

И вотъ, кажется, всё отличія въ выговоръ буквъ.

В. КАСАТЕЛЬНО УДАРЕНІЯ БЪ СЛОВАХЪ.

Правилъ общихъ нѣтъ. Надобно было прибѣгнуть къ знакамъ.

Мнѣ хотѣлось означать тупымъ знакомъ (`) всё тѣ буквы гласныя, на которыхъ лежатъ ударенія въ словахъ, произносящихся въ Южно-Русскомъ иначе, нежели въ Велико-Россійскомъ; но средства типографіи не позволили исполнить это, и принудили употреблять кое гдѣ вмѣсто тупаго знака (`) и острый ('). А потому прошу покорнѣйше читателей, не свыкшихся съ слоудареніемъ Южно-Русскимъ, кромѣ острыхъ знаковъ на е (ё), означающихъ на ней смягченіе, считать всё другіе знаки за указаніе ударенія, а слова, на которыхъ знака ударенія не поставлено, произносить по формѣ слоударенія Велико-Россійскаго.

При печатаніи вкрались кое-гдѣ опечатки: онѣ могутъ, кажется, всё безъ исключенія, быть исправленными по объяснительному Словарию.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ.

Або = или. §. Або-що =
что-ли, или что
иное.

Абы, Абы-бъ, Абы-то =
лишь-бы. §. Абы-ко-
ли = когда-нибудь. §.
Абы-хто, Абы-що =
кто-нибудь, что-
нибудь.

Адже, Адже-жь = вѣдь.

Ажь = даже. Ажь до се-
ла = до самого села.

Але = но §. И что-жь!

=

Баба, бабѹся = бабка, ба-
бушка.

Багато, багачко = мно-
го.

Бажа́ти = очень желать.

Базарь, базарь = рынокъ.

Байдужѣ = нужды нѣтъ.

Бала́кати = бесѣдовать;
болтать.

Ба́тько, ба́тенько, ба́теч-
ко = отецъ, батюш-
ка.

Ба́чити = видѣть.

Безта́ланье = неталанли-
вость, несчастная
участь.

Бенькѣть = пирушка.

Бешкѣть = страхъ, пере-
труска.

Билі́й = подмь.

Бѣ́льше = больше.

Блукати = бродить безъ
цѣли.

Бо = ибо. §. Иди-бо до-
дому = да ну-же, иди
домой.

Бода́й = пусть.

Брехати = лаять §. Лгати.

Бреху́нь = лгу́нь.

Буді́нокъ, буді́нки = зда-
ніе.

Буки-бараба́нь-баші́та =
вздоръ, нелѣпость,
ложь.

Булка = бѣлый хлѣбъ.

Бунді́читися = чваниться

Бунді́чный = роскошный.

Бурла́ка = бродяга.

Бу́ти = быть. §. Буде =
довольно, полно, пе-
рестань. Буде бала-
кати = пора замол-
чать.

=

Въ, у, увѣ=у § въ.
 Важити=въсѣсть. §. Ва-
 житися=осмѣи-
 ваться.
 Ваше-ци-проше, ваше-ци,
 Ваше-ць=ваша
 честь, мой почтен-
 ный.
 Вважати=уважать, счи-
 тать важнымъ.
 Вдовѣця=вдова.
 Вдруге=въ другой разъ.
 Вежа=тюрьма.
 Вельми=очень.
 Вередовати=переби-
 рать.
 Верзѣти=бредить. Вер-
 зѣться=грѣзится.
 Весѣлье=сватѣба.
 Вѣтха дѣньми=достопо-
 ченная старушка.
 Вѣдки, вѣдкиль, вѣдки-
 ля=откуда.
 Вѣдсѣль, вѣдсѣлі=от-
 сюда.
 Вѣдти, вѣдитиль, вѣдти-
 ля=оттуда.
 Вѣкно=окно.
 Вѣнь=онъ.
 Вишнійвка=вишневая на-
 ливка.
 Вовкъ=волкъ. §. Вовку-
 лака=оборотень.

Вовся=совершенно, во-
 все.
 Возный=чиновникъ при
 Земскомъ судѣ, ко-
 торый былъ обязанъ
 вручать позывы къ
 суду, вводить во
 владѣніе имѣніемъ,
 свидѣтельствовать
 насиліе, убытки и
 мертвыя тѣла.
 Волѣти=усильно про-
 сить, требовать,
 кричать.
 Волокѣта=судебная про-
 волочка.
 Вона=она.
 Вони=они, онъ.
 Оно=оно.
 Восьмѣчки=названіе се-
 ла близъ Полтавы.
 Вранць=рано утромъ.
 Вскубнути=ущипнуть.
 Выбачѣти=смотреть
 сквозь пальцы, не-
 досматривать, из-
 вѣщать.
 Выборный=сельскій
 Атаманъ. §. реест-
 ровый козакъ.
 Вывертѣтися=уверты-
 ваться.
 Вывчити=выучить, на-
 учить.

Выдѣривати = вымани-
вать обманомъ, низ-
кимъ средствомъ

Выконати = вытребо-
вать.

Вытрицкій продавати =
зѣвать.

Выщій = высшій.

=

Гавл = галка. §. зѣвака.

Гадати = думать. §. зага-
дывать.

Гадка = мысль.

Галочка = миленькая, го-
лубочка.

Гарный = пригожий, кра-
сивый.

Геть = вонъ. §. геть-геть =
тамъ далеко.

Гірко, гірько = горько,
досадно. §. Гірниє,
горше = пуще, хуже.

Глумъ = шумъ, крикъ.

Глуміти, глумовати = шу-
мѣть, кричать. §.

Глумітися, глумова-
тися = насмѣхаться.

Глуздъ = умъ, разумѣнье.

Годій = довольно, полно.

Годіна = часъ. §. счастье,
судьба.

Годовати = кормить, вос-
питывать.

Годованецъ, годованокъ
= вскормленникъ, вос-
питанникъ.

Голодѣвецъ, голодѣ-
нецъ = оборванный,
нищій.

Голосіти = рыдать.

Гомінь = шумъ, говоръ.

Гомоніти = шумѣть, кри-
чать, браниться.

Горпіна = Агрипина.

Горѣлка = горячее вино,
водка.

Грѣчный = доброхотли-
вый.

Грімъ = громъ. §. По-
громъ, брань.

Грімати = кричать, шу-
мѣть, бранить.

Грицько = Григорій, Гри-
ша.

Грѣшій = деньги. Зъ грѣш-
мі хочь куды.

=

Далній = сей, истинно.

Де = гдѣ. §. Де-коли =
иногда. §. Де-небудь
= гдѣ-нибудь. Де-сь
= гдѣ-то. §. Де-що =
кое-что. Де-хто =
кое-кто.

Дѣброва = дуброва.

Дивітися = глядѣть, смо-
трѣть.

Дивовàтися=удивляться

Дити́на=дитя.

До=къ, до.

До чого-то воно дїйдеть-
ся=къ чему то это
приведетъ.

Добачàти=хорошо ви-
дѣть. §. Недобачà-
ти=не узнавать, не
хорошо видѣть.

Добрòдїй, добродїйка=
благодѣтель, благо-
дѣтельница. Добрò-
дбю Пане=мило-
стивый господинъ.

Дòля=судьба, участь.

Домовї́на=гробъ.

Дòсї=посою пору.

Дотѣ́пний = способный,
старательный.

Дуже=очень, сильно.

Дужїй=сильный.

Дурнї́ця=вздоръ, пустя-
ки. §. Дурнї́цею=
даромъ, за ничто.

Дєвчàта=дѣвушки.

Дьдугà, дьдюгà = ста-
рикъ, старина.

Дядько=дядя.

Дяковàти=благодарить.

Дьякъ=дьячокъ.

Дьякониха=жена его.

Дьячї́ха, = жена или
вдова дьяка.

=

Жаль=сожалѣнье.

Жартъ, жарты=шутка,
шутки, играње.

Жартлї́вый=шутливый,
игривый.

Жартовàти = шутить,
играть. §. Пасмь-
хаться, острить
надъ кѣмъ нибудь.

Жѣвжикъ, жѣвчикъ =
вертопрахъ.

Жї́жка, жижкї́ = икры
на ногахъ.

Жї́нка=жена. §. жен-
щина неустарѣлая.

Жї́то=рожь.

Жмє́ня=горсть.

Жупанъ = длинное вер-
хнее платье, сукон-
ное съ рукавами, по-
хожее на халатъ.
Красный жупанъ
обыкновенно дѣлы-
вался съ бархатны-
ми зелеными отво-
ротами, а синий или
зеленый съ красны-
ми. Есть и досель.

Журѣтисѧ = печалиться,
горевать.

Журьба = изъясненіе пе-
чали.

=

Зѣ, зѡ = изъ. §. съ.

Забувати, забѣти = забы-
вать, забыть.

Завзятый = неуступчи-
сый, смѣлый, дерзкій.

За всѣ головы = за всю
братію.

Загорѣти = закрыть, за-
вернуть.

Задрѣжати = задрожать.

Загинути = пропасть.

Залицѣтисѧ = присватыва-
ться.

За-мѣжъ = замужъ.

Запосити = заносить. §.
говорить ложь безъ
толку.

Запѣвнѣ = навѣрно безъ
сомнѣнія.

Заподѣти = дѣвать. §.
смерть заподѣти =
умертвить.

Заразъ = тотчасъ, не-
медля.

Заробѣти, Заробѣти =
заработать, зара-
ботывать.

Заробѣтокъ = услуженіе
для приобрѣтенія де-
негъ. §. выработан-
ныя деньги.

Заручитисѧ = засватать-
ся, обручиться.

Збивати грѣши до кѣны =
сбирать деньги.

Збѣгатисѧ = спохва-
тисѧ.

Звладѣти = совладать.

Звязати = связать.

Згадати = вздумать, при-
помнить, напомнить.

Згѣдзатисѧ, згѣдзкатисѧ
= бѣситься.

Згода = согласіе.

Згодоватисѧ = взрости.

Згориѣти = сгорѣть.

Здаватисѧ = казаться.

Здаѣтисѧ, що = ка-
жетсѧ что.

Здоровъ бувъ, здоровы
були = здравствуйте.

Здрѣгнути = вздрогнуть.

Здѣжати = одолѣть.

Зѣмство = Земское на-
чальство.

Зѣединитисѧ = соеди-
нитисѧ.

Зѣгнути = согнутьсѧ.

Зѣото = золото.

Злупити = содрать.

Злѣднѣи = несчастное
время.

Знайся кѣнь зъ конемъ,
а вѣль зъ воломъ =
знай сверчокъ свой
шестокъ, а кошка
свое лукошко.

Знепѣцька = нечаянно: §.
какъ будто.

Зодѣвати = одѣвать.

Зписьмѣнна = свысока.

Зпращады = въ самомъ
дѣлѣ.

Зробѣти = сдѣлать.

Зрѣду = отъ роду.

Зхотѣти = захотѣть.

=

Изъ = съ.

Извучѣти = выучить, на-
учить.

Извученный = наученный.

Инодѣи = иногда.

Иишій, иичий = иной.

Іѣлопъ = олухъ.

=

Казати = говорить.

Кать = палачъ.

Квѣнитися = прельщаться

Квѣрта = мѣра, штофъ,
или кружка.

Кѣнець = конецъ.

Кирпу гнути = дразнить,
подразнить.

Кирпѣтый = курносый,
съ приплюснутымъ
носомъ.

Кѣсткѣи = кости.

Колѣи = если, когда. Коли
на те пѣшло = если
уже такъ. §. Ко-
ли-съ = когда-то.

Коломѣтний = мутный.

Комиссаръ = Исправникъ.

Комѣра = кладовая.

Компоновати = выдумыв-
ать, сочинять.

Контроверси = судебныя
рѣчи.

Копѣа = 50 копѣекъ. §.
копѣа.

Кортѣти = желаться не-
терпѣливо.

Кошть = счетъ.

Коштовати = пробовать.

Крепѣкъ, крепѣчка = крепь-
постной, крепост-
ная.

Кѣпа = куча.

Курѣзный = заниматель-
ный. §. странный.

=

Лагодити = починять,
снаряжать.

Ланецъ = подлый.

Ледѣщо = негодный, негод-
ница.

ЛѢЖЕНЬ = лѣнивѣцъ.
 ЛѢПСЬКІЙ = красивый.
 ЛѢПСЬКІЙ-ТО ДѢСЬ
 ГОРОДЪ = должно
 быть, славный го-
 родъ.
 ЛѢХЪ = погребъ.
 ЛИБОНЬ = кажется. § или.
 ЛВНІЯ = Козацкая сторо-
 жевая черта.
 ЛИХІЙ = чортъ. §. злой.
 ЛІХО = бѣда, несчастіе.
 СЕ ЛИХО = это бѣда.
 ЛІШЕНЬ = ка. Ходѣмъ ли-
 шень = пойдемъ-ка.
 ЛѢТОПИСЬ = исторія.
 ЛЮБИТСЯ = любить другъ
 друга.
 ЛЮБЛАЗНѢ = по любовно.
 ЛЮБЫЙ = любезный.
 ЛЮДИ, ЛЮДЦІИ = люди. §.
 сваты.
 ЛЮЛЬКА = трубка. Люль-
 ку курити.
 ЛЯКАЮТСЯ = боятся, пу-
 гаться
 =
 МАБУТЬ = можетъ быть.
 МАЗУРІВКА = часть Пол-
 тавы.
 МАМА = маменька. Мамо!
 МАНА = призракъ, приви-
 дѣніе.

МАНДРОВАТИ = путешест-
 вовать.
 МАРА = призракъ, приви-
 дѣніе.
 МАРНЕ, МАРНО = напрасно.
 МАТИ = мать. §. якъ си
 МАЕТЕ = каково здо-
 ровье ваше?
 МАТИ, МАТИНКА, МАТИРЬ,
 МАТУСЯ, МАТУСЕНЬКА =
 мать, матушка, ма-
 менька.
 МАЧУХА = мачиха.
 МИКОЛА = Никола.
 МІЙ = мой.
 МЛННЬ = водяная мель-
 ница.
 МОВІЯТИ = говорить.
 МОВІИ ТА ДЫШЬ = молча
 дыши; молчи да жди,
 что будетъ, то и
 будетъ.
 МОГОТА = силы. Не въ мо-
 готу = выше силъ.
 МОЛОДІЦЯ = молодая
 жена или женщнна.
 МОРГАТИ = мигать глаза-
 ми. ДѢКА МОРГЪ =
 дѣвушка моргнула.
 МОСКАЛЬ = великороссія-
 нинъ. §. солдатъ.
 МОТОРНЫЙ = проворный.
 МУСИТИ = долженство-
 вать.

На догадѣ бурякѣ въ, чи не
дадутъ канусты=дали
ложку, дадутъ и хлѣба.

Наверзтіся, = на умѣ
взойдти.

Наверну́ти=обратить.

Нага ла́ти, нага́дувати=
напомнить.

Наибѣльше=всего больше.

Найкра́нцій=самый луч-
ший, самый приго́жій.

Найми́ть, найми́чка =
батракъ, батрачка,
слуга по найму.

Наколоти́ти го́рѡху зѣ ка-
нустою = погово-
рить вздоръ.

Напа́годити = принаро-
вить. §. Напа́годи-
тися = пригото-
виться, собраться.

Нарѣ́кати=упрекать.

Настоя́ще = въ самомъ
дѣль.

Нача́сь=на время, на ко-
роткое время.

Начува́тися=ожидать.

Напѣ́кати = набѣдоку-
рить.

Не взявъ ёго кать =
чортъ его не взялъ.

Не такъ що-бъ дуже =
не слишкомъ.

Небо́га=бѣдняга. §. плс-
мянница.

Невели́чка=небольшая.

Негѣ́дный=злой, дурной.

Него́же=негодится, не-
хорошо.

Недѣ́ля = Воскресный
день.

Недѣ́жати, Нездѣ́жати =
болѣть.

Некру́ть = рекрутъ.

Немо́вь, пеміо́бый = не
милый, противный.

Нема́, нема́е = нѣтъ.

Неме́ткій = не ловкій.

Непа́че = какъ будто.

Не́ня = мать, матушка.

Непова́га = непочти-
тельность.

Нетуте́нный = не здѣш-
ный, чужой.

Неха́й=пусть. Неха́й и́й
всячина=чортъ съ
исю.

На́-бы-то=какъ будто.

На́гды, на́де=нагда.

На́жь=ножь.

На́жь=нежели.

На́зчий=низший.

На́сь=носъ.

На́сепѣ́тница=ни то ни
сѣ, и то и сѣ.

На́шпорити=шарить.

На́шпорный=вечерній.

Піишкомъ, піищечкомъ =
изподтишка, вти-
хомолку, про себя.

Повііна, повіінка = по-
вость.

Повобранецъ = рекрутъ.

=

Обезгладѣти = обезу-
мѣть.

Обѣдва, обѣдва = оба.

Облизня піймѣти = осты-
дѣться §. получить
отказъ.

Оглядѣтися = осматри-
ваться.

Одѣ = отъ.

Одвілѣватися = уверты-
ваться.

Одговѣрювати = отгова-
ривать.

Одружітися = жениться,
выйдти замужъ.

Одчепітися = отвязаться.

Околѣнця = околотокъ.

Околѣчність = случай,
обстоятельство. §.
отговорка.

Окошіітися = окошурить-
ся §. Кто робивъ, а
на менѣ окоші-
лось = въ чужомъ пи-
ру похмѣлье.

Опізііітися = опоздать.

Ось, отъ, ось-де, онъ-де,
отъ де = вотъ, вонъ-
гдѣ. §. Отъ-сей, отъ-
ся, отъ-се = вотъ
этотъ, эта, это.

Осоружный = ненавист-
ный.

Ошлѣти = одурѣть.

=

Памятовати = помнить.

Панъ = господинъ. Пані,
панея = госпожа.
Панъ-отець = ба-
тюшка. Пані-мѣтка,
пань-матка = мату-
шка. Папій-братъ =
другъ, братъ, лю-
безный.

Панѣкъ, панѣчь, = сынъ
пана. Паниа, пан-
почка, папійка =
дочь пана.

Парніга = парень.

Парубѣкъ = парень.

Певный = известный, на-
дежный, вѣрный.

Пекло = адъ.

Пѣрше = сперва, прежде.

Пѣршій = первый.

Петрѣ = Петръ. Петрусь
= Петруша.

Підъ = подъ.

Підмовляти = манить.

Пізнати=узнать.

Пільно, пільно=прилежно, старательно.

Піпть=полъ.

Пісарь=секретарь. §. писарь. писарѣха=жена на писаря. Писарѣвна=дочь писаря.

Письмённый=образованный.

Письмёньство = образованіе.

Побачити=увидѣть.

Побытъ.—Зъ якого побыту=за что, съ какою цѣлю.

Повага = почитительность.

Поважати=уважать почитать, цѣнить.

Поважный=важный, достойный уваженія.

Повѣтчикъ=повѣтчикъ.

Поглядати=смотреть.

Пожли=погоди.

Позовъ заложити=процессъ завести.

Показный=видный.

Поки=пока.

Покірний=послушный.

Полёгчати = сдѣлаться легче.

Полобляти = любить, имѣть по праву.

Помагай-бѣ=Богъ на помощь.

Помазатися Паною = стать паномъ.

По малу=мало-по-малу. §. тихо, осторожно.

Помандровати = отпра- виться въ путь.

Понедѣлокъ = понедѣль- никъ.

Попадѣха=жена попа.

Попѣвна=дочь попа.

Похилый = согнувшійся, склонившійся.

Почитовати=упоминать.

Презіръство = презръ- ніе.

Праця=трудъ, стараніе.

Привідця = приводчикъ, причина.

Приглядатися = присма- триваться.

Пригоріутися, пригорѣ- тися = прильнуть, прислоняться.

Прилетнути=прилетѣть

Прімха = високомѣріе, капризъ.

Припадокъ=случай.

Припозвати позовомъ къ отвѣту = обвинить кого въ судъ, заве- сти съ нимъ процессъ.

Притѣмѣ = старатель-
но.

Прѣчь = кромѣ.

Приченітисѣ = прива-
заться.

Прѣзвище = прозваніе.

Пройдѣсвѣтъ = бродяга.

Прѣстого роду = изъ му-
жиковъ.

Прѣторѣ = убытки.

Прочѣматисѣ = просвѣ-
житисѣ, отрезвитисѣ.

Прѣсѣати = портить.

Прѣблѣчность = публѣка.

Прѣсѣати = дурачитисѣ,
шалить.

Прѣтати = спрашивать.

Прѣсѣхѣдѣ = тротуаръ.

Прѣшки = пышномъ.

=

Рѣпѣхъ = репей.

Рѣвѣя = ровня.

Рѣзка = розга.

Рѣбѣти = дѣлать.

Рѣбѣшѣка = шалунъ,
мерзавецъ.

Рѣдѣй = рыжій.

Рѣшѣкъ = полотенцо,
утиральникъ. Во вре-
мя свадебныхъ обря-
довъ дружки пере-

вѣзываются рушѣни-
ками черезъ плечѣ.

=

Сѣмотѣ = уединеніе. На
сѣмотѣ = глазъ на
глазъ, про себѣ.

Сѣ = это. Сѣ бѣзна щѣ
= это Богъ знаетъ
что.

Сѣкрѣзь = вездѣ.

Сѣкубѣти = щипать перѣя,
драть за волосы,
рвать шерсть.

Сѣмѣчѣй = вкусный.

Сѣмѣтѣти = сосать.

Сѣмѣкнѣти = дернѣть.

Сѣромъ = стыдѣ.

Сѣтникъ = начальникъ
козацкой сотни.

Сѣнѣсти на дѣмку = въ го-
лову прѣйдѣти. Щѣ-сѣ
ѣму на дѣмку сѣло =
онъ задумѣлся о
чемъ-то.

Сѣнѣдѣ = изъ подѣ.

Сѣмѣбѣати = любить.

Сѣмѣбѣати = ожидать,
надѣяться.

Сѣмѣтѣти = спросить.

Сѣмѣбѣка = пѣвѣунъ.

Сѣмѣбѣати = пѣть.

Сѣмѣмѣ = серебро. Сѣмѣмѣ-
злѣто = богатство.

Стогна́ти=стонать.

Ставь, ставо́къ=прудъ.

Ста́рецъ=ищи́й.

Ста́роста=стари́шна. §.

Въ свадебныхъ обря-
довъ-дружка и сватъ.

Ста́рый, ста́ра=стари́ки,
ста́ршіе въ семе́й-
ствѣ.

Су́мно=печально. § ужа-
сно, страшно.

Сумова́ти=горевать, пе-
чальт́ся.

Суды́вна=дочь Суды.

Счува́тися=опомин́тсѣ

Схамену́тися=опомин́тъ-
ся.

Ся=сія, эта.

=

Та=да.

Такъ де́=такъ куда!

Тахтау́либъ=село́ близъ
Полтавы.

Тая́=та. Одъ сіе́й до тѣ́й
=отъ этой до той.

Твѣ́й=твой.

Те, тее, то́е=то. Тее-
то якъ ёго́=то оно,
какъ его́.

Тое́=какъ-бы.

Тѣ́рминъ=оконча́ніе, за-
ключе́ніе. Въ тѣ́рми-
нѣ=коро́тко.

Тетѣ́ря=остатки кис-
лаго ржанаго тес-
та, солью приправ-
ленные.

Тѣ́лько, тѣ́лко=то́лько.

Тиня́тися=иля́тсѣ.

Тѣ́тка=тетка.

То-бо то и горе́ = въ
томъ-то и бѣ́да!

Тодѣ́й, тогдѣ́й=тогда.

Той́=то́тъ.

Трапа́йтися=случа́тсѣ,
попа́даться.

Трудя́щій = трудолю́би-
вый, дѣ́лательный.

Тре́ба=ну́жно.

Тро́хи, тро́шки, тро́шеч-
ки=мало, не много.

Турбова́ти=безпо́коить.

Тѣ́мить=по́минать. §. по-
нимать. Неха́й со́бѣ
тѣ́млятсѣ=Бо́гъ съ
ними!

Тѣ́млющій=смы́сленый.

=

У=въ, у.

Удава́ти = прикиды́вать-
сѣ.

Уджигну́ти=уско́зьзнуть

Уку́тати=съ́сть, выпить
чего́-нибу́дь много.

Умо́витися=угово́рится.

Упа́дѣтисѣ=пова́дѣтсѣ.

Упадѣ=вредъ, несчастіе.
 На мій упадѣ=на
 мою бѣду.
 Уподобати = полюбить,
 найти по нраву,
 по желанію.
 Уразѣти=попрекнуть.
 Урвѣтися=слушаться.
 Утихомѣрится = ути-
 шиться.
 =
 Фля=волна.
 =
 Хай=пусть.
 Халѣпа=бѣда, напасть.
 Хапати=хватать.
 Хапунъ=хватало, взя-
 точникъ.
 Хата, хатка, хатинка,
 хаточка=изба, избу-
 шка. §. Хаты холо-
 дити приѣдти = не
 вовремя прійти.
 Хива=развѣ
 Хилѣти = клонить на
 сторону, гнуть. Хи-
 лѣтся=гнутья.
 Хистъ=ловкость.
 Хлопецъ, хлопья=маль-
 чикъ.
 Хмара=туча, гроза.
 Холодѣць = ботвинья,
 студень.

Хорошѣ=хорошо.
 Хоружій, хоружій=под-
 знаменный Козакъ.
 §. Полковый началь-
 никъ, имѣвшій въ
 своемъ вѣдѣніи пол-
 ковое знамя.
 Хочъ, хоча=хотя.
 Кто=кто. Кто-сь=кто-
 то.
 Худоба=имѣніе.
 Хутко, хутѣнько=скоро.
 Хустка=платокъ. Во вре-
 мя свадебныхъ обря-
 довъ невѣста да-
 ритъ хустку своему
 жениху.
 =
 Цапъ=козелъ.
 Цехмистръ = цехмей-
 стеръ.
 Цуръ ёму=чортъ съ нимъ!
 Цуръ тобѣ, некъ то-
 бѣ=отвѣжись.
 Цурѣтися=отказывать-
 ся.
 =
 Часъ=время.
 Человѣкъ, чоловікъ, чо-
 ловѣга, чоловічина
 =человѣкъ. §. мужъ.
 Чепурный = пригожий,
 красивый. Чепурно=
 со вкусомъ.

Чи=развѣ, мн. §. или.

Чипѣць=монахъ.

Чогдѣ-сь=отчего-то.

Чому, чому=почему, от-
чего. Чому-сь=отче-
го-то.

Чужіпа=чужбина.

Чути, чувати=слышать.

Чутка=вѣсть.

=

Шаповати = почитать,
уважать. §. беречь.

Шахровати = разсыпать,
сорить.

Швидко, швиденько =
скоро.

Шибениця=вистѣлица.

Шибеникъ=съ вистѣлицы
сорвавшийся, на ви-
стѣлицу осужденный,
или достойный ви-
стѣлицы. §. Негодай.

Шинкъ, шиндкъ, шинд-
чокъ = питейный
домъ.

Шинкарь, шинкарка =
содержатель, содер-
жательница шинка.

Шляхъ=большая дорога.

Шовковый=шелковый.

Штѹка = что-нибудь
странное, { не со-
всѣмъ понятное. §.

Вѣнь штѹка = онъ
хитрый; его не ско-
ро разгадаешь.

Шукати=искать.

=

Щиро=искренно, чисто-
сердечно.

Щирый=откровенный.

Що=что. Що-сь=что-
то. Що-день, що-
дня=каждый день,
ежедневно.

=

Юриста=законникъ.

=

Якъ=какъ.

Якій, якѣя, якѣс, якѣн,
якѣ, якѣ, якѣ=ка-
кой, какая, какое,
какіе. §. Якій-сь=
какой-то.

Ярмолой=Іермолой.

Объ отбѣнкахъ языка cadaго лица, характе-
рахъ, костюмахъ, также о достоинствахъ и недостат-
кахъ «Наташки-Полтавки»—въ своемъ мѣстѣ.

Ермолай
В. П. 1871 г.

